**Содержание**

Введение……...3

Глава 1. Несовершеннолетний как объект пенитенциарного воздействия: история и современность……6

1.1. Организация в СССР исполнения наказаний, связанных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних……...6

1.2. Понятие и цели наказаний, соединенных с изоляцией, применяемых в отношении несовершеннолетних……34

Глава 2. Особенности исполнения уголовных наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних……..50

2.1. Общая характеристика мест лишения свободы для несовершеннолетних осужденных……50

2.2. Характеристика содержания основных средств исправления несовершеннолетних в воспитательных колониях……57

2.3. Совершенствование организации исполнения наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних……..67

Заключение……87

Список литературы и нормативно-правовых актов……...90

## Введение

**Актуальность темы исследования.** В период социальных преобразований в обществе и государстве все большую остроту приобретают проблемы нравственного формирования подрастающего поколения. Наиболее зримо это проявляется через преступность несовершеннолетних, которая в России характеризуется стабильным и неуклонным ростом на протяжении нескольких десятилетий. Одновременно увеличивается и число осужденных несовершеннолетних. Сегодня каждый одиннадцатый-двенадцатый осужденный не достиг совершеннолетия. Если в период 1971-1990 годов ежегодно средняя численность осужденных несовершеннолетних составляла примерно 67 тысяч человек, а к реальному отбыванию лишения свободы приговаривалось 28 тысяч, то аналогичные показатели последних лет достигли 146 и 34 тысячи несовершеннолетних соответственно.

Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), закрепили положение о том, что помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока. Правила ООН, касающиеся защиты несовершенно-летних, лишенных свободы, подтверждая это положение Пекинских правил, подчеркивают, что лишенные свободы несовершеннолетние нуждаются в особом внимании и защите, что их права и благополучие должны гарантироваться в течение и после периода лишения свободы.

Проблемы преступности и уголовного наказания постоянно привлекают внимание отечественных и зарубежных ученых-юристов и практических работников. Во многих своих аспектах они освещены в научной литературе как прошлых, так и последних лет. Среди них следует выделить труды А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, Е.В. Болдырева, А.В. Бриллиантова, Н.И. Ветрова, И.М. Гальперина, А.А. Герцензона, Г.В.

Дашкова, А.И. Долговой, Г.В. Дровосекова, В.Д. Ермакова, Э.Н. Жевлакова, А.И. Зубкова, Н.Г. Иванова, И.И. Карпеца, Г.М. Миньковского, А.С. Михлина, А.В. Наумова, В.П. Ревина, В.И. Селиверстова, Н.А. Стручкова, Б.С. Утевского, И.В. Шмарова, Б.В. Яцеленко и др.

Среди трудов ученых и практиков, внесших значительный вклад в разработку и совершенствование наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних, следует также отметить работы З.А. Астемирова, Л.И. Беляевой, Ю.В. Гербеева, М.Н. Гернета, Г.И. Забрянского, Ю.А. Кашубы, В.В. Невского, В.В. Панкратова, В.Ф. Пирожкова и др.

Все вышеуказанные обстоятельства и послужили основанием выбора автором темы исследования.

**Цель и задачи исследования.** Целью исследования является обобщение и анализ опыта назначения и исполнения наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних, определения на этой основе концептуальных подходов к оценке современной деятельности учреждений, их исполняющих, подготовки молодого человека к социально активной жизни после отбытия наказания.

В процессе достижения данной цели исследования были поставлены и в определенных пределах решены **задачи**: проведения сравнительного ретроспективного анализа истории создания и развития системы отечественного законодательства о применении наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних, разработки и обоснования предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование норм о назначении, исполнении и освобождении от наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних и практики его применения; по оказанию помощи несовершеннолетним, находящимся в местах лишения свободы, а также после их освобождения из исправительных учреждений.

**Объектом исследования** являются уголовно-исполнительные правоотношения, складывающиеся в ходе назначения и исполнения наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних.

**Предметом исследования** является отечественное и зарубежное законодательство, регулирующее назначение, исполнение и освобождение от наказания несовершеннолетних, а также деятельность учреждений по исполнению наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних.

**Методология и методика исследования.** В основу исследования положены положения диалектического метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественные изменения соответствующих уголовно-исполнительных правоотношений.

При проведении исследования также использовались такие научные методы, как конкретно-социологический, социально-правовой, системный, сравнительно-правовой, формально-логический, статистического анализа и др.

**Структура работы** отвечает основной цели, задачам и предмету исследования. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

# Глава 1. Несовершеннолетний как объект пенитенциарного воздействия: история и современность

## 1.1. Организация в СССР исполнения наказаний, связанных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних

Начало организованной борьбы с правонарушениями несовершеннолетних в условиях появления социалистического государства связано с декретом СНК от 14 января 1918 года "О комиссиях для несовершеннолетних»[1].

Рассматривая уголовное законодательство России в историческом аспекте можно отметить, что оно на большинстве этапов своего развития искало средства исправления юных правонарушителей, не связанные с применением мер уголовной репрессии. Так, в декрете СНК РСФСР от 14 января 1918 г. "О комиссиях для несовершеннолетних" указывалось, что "суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются, а дела о несовершеннолетних до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних"[2].

Принятию этого документа способствовала новая идеология, предлагающая "создать новую, отличную от царской систему исполнения наказания, в которой тюрьмы должны были быть заменены воспитательными учреждениями"[3]. Все несовершеннолетние, содержащиеся в тюрьмах и арестных домах, были освобождены. Происходило это по определениям местных судебных органов, пересматривавших дела о всех несовершеннолетних заключенных. Все правонарушители в возрасте до 17

[1] См.: СУ РСФСР. 1918. №16.
[2] Козловский М.Ю. Пролетарская революция и право // Пролетарская революция и право. 1918. №1.С. 9.
[3] См.: Материалы НКЮ. Вып. 3. М., 1918. С.

лет подлежали условному освобождению с передачей под надзор родственников и опекунов.

Сохранившиеся к тому времени исправительно-воспитательные приюты и колонии (бывшей Российской империи) передавалась в ведение Народного Комиссариата государственного призрения, в составе которого был учрежден специальный отдел призрения несовершеннолетних. В ведение этого же Наркомата были также переданы все другие учреждения призрения несовершеннолетних и малолетних детей. Изъятие исправительно-воспитательных учреждений из ведения тюремного управления сопровождались мероприятиями по их реорганизации и созданию новых советских учреждений для подростков-правонарушителей.

Эти учреждения должны состоять в ведении и под контролем Наркомата юстиции и предназначались для содержания правонарушителей в возрасте до 18 лет:

- признанных виновными в преступлениях комиссий для суждений о преступных деяниях несовершеннолетних;

- обвиняемых и лишенных свободы в порядке избрания меры пресечения. Слом старой и установление новой системы мест заключения юридически были закреплены Временной инструкцией НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. "О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такого"[4]. В соответствии с этой инструкцией предусматривалось создание реформаториев и земледельческих колоний как учреждений воспитательно-карательных, в особенности для молодых преступников.

В 1918 году были предприняты меры по организации мест заключения нового типа - реформаториев и сельскохозяйственных колоний для несовершеннолетних преступников. Первый реформаторий, под названием "Первый Российский реформаторий", был создан в Москве в декабре 1918 года и просуществовал менее года[5].

---

[4] См.: СУ РСФСР. 1918. № 53. *Ст.* 598.

[5] Доклад директора I Российского реформатория Всссвятского // Материалы НКЮ. Вып. 8. М., 1920.

Организаторы реформатория поставили перед собой две задачи: "... первую - в борьбе с тюрьмой как отжившим аппаратом, создать учреждение, которое бы ставило себе целью социальную защиту общества в борьбе с преступностью; вторую - изъять из тюрьмы молодых людей в возрасте от 17 до 21 года и поместить последних в учебно-воспитательное заведение в целях обучения, воспитания и подготовки их к трудовой жизни, путем преподавания практических занятий и путем расширения общего их интеллектуального развития".

Реформаторий был устроен в переоборудованных для этой цели зданиях прежней исправительной тюрьмы в Сокольниках (Матросская тишина)[6]. В соответствии с § 2 Устава реформатория в него принимались лица мужского пола в возрасте от 17 лет до 21 года:

а) признанные по приговору суда виновными в совершении каких-либо преступных деяний;

б) бесприютные и беспризорные - по постановлениям местных народных судов.

В исключительных случаях в число воспитанников реформатория могли быть приняты лица моложе 17 лет или старше 21 года, если "уровень развития и степень испорченности кандидатов соответствовали контингенту воспитанников реформатория"[7]. В этих случаях вопрос о принятии решался правлением реформатория. За время существования реформатория в него поступило 487 человек. В их числе было: моложе 17 лет - 206 человек, в возрасте от 17 до 21 года - 256 человек, 21 год и старше - 25 человек[8].

Хотя в Уставе предусматривалось направление в реформаторий только по решению суда, на практике несовершеннолетние принимались и по постановлениям комиссий по делам несовершеннолетних. Сроки помещения в реформаторий Уставом не устанавливались. Суды очень часто выносили

---

[6] Сейчас в этом здании расположен следственный изолятор с тем же названием.

[7] Устав реформатория, утвержденный Наркоматом юстиции// Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов 11 июля 1918 г. № 114.

[8] Цит. по: Астемиров З.А. Трудовая колония для несовершеннолетних. М., 1969. С. 9.

неопределенные приговоры, а комиссии по делам о несовершеннолетних вообще не устанавливали сроков содержания правонарушителей. Всего с неопределенными сроками в реформаторий было принято 224 человека. Заимствованные из западной пенитенциарной практики реформатории оказались нежизнеспособными. Неопределенность приговоров и сроков наказания, смешение преступников, правонарушителей и беспризорных, группирование воспитанников в так называемые "семьи" и соответствующая этому флигельная система размещения (характерные черты обычного реформатория) не соответствовали развивающемуся уголовному законодательству.

В этот же период все учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, подчиненные Наркомату социального обеспечения, передаются в ведение Наркомата просвещения.

Основная идея декрета - исправление прежде всего мерами воспитательного характера, была воплощена при разработке уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних. Ст. 13 "Руководящих начал" по уголовному праву РСФСР 1919 г. предусматривалось, что несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления). Такие же меры применяются к лицам от 14 до 18 лет, "действующим без разумения". Если же они "действуют с разумением", т.е. сознавая общественную опасность своих действий, то возможны меры уголовного наказания. Право решения этого вопроса предоставлялось суду.

Декрет СНК РСФСР "О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях", принятый 4 марта 1920 г., повысил возраст несовершеннолетних, дела которых подлежали рассмотрению на комиссиях, до 18 лет. В соответствии со ст. 4 Декрета эти комиссии имели право передавать в суд дела лиц в возрасте 14-18 лет только в том случае, когда меры медико-педагогического воздействия не оказали должного влияния.

В соответствии с Декретом были созданы детские колонии и трудовые коммуны для трудновоспитуемых и правонарушителей, направляемых в них решениями комиссий по делам несовершеннолетних, а также специальные учреждения для правонарушителей в возрасте от 14 до 18 лет[9].

К 1920 г. на территории РСФСР было создано 245 комиссий по делам несовершеннолетних, детально разработаны меры, которые они могли применять. Перечень мер медико-педагогического характера содержался в инструкции, утвержденной в 1920 г. постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР. Комиссии широко использовали предоставленные им права. Их деятельность сыграла важную роль в ликвидации беспризорности и предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Однако многие подростки, жившие вне семьи и общавшиеся со взрослыми преступниками, нуждались в более эффективных методах, связанных с помещением в воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения. Первые из них были созданы уже в 1918 г. Это были детские дома, приемники-распределители, школы-коммуны, институты трудового воспитания для особо трудных подростков, реформатории. Так, на созданный российский реформаторий для особо трудных правонарушителей в возрасте от 17 до 21 года была возложена задача обучения, воспитания и подготовки молод ежи к трудовой жизни. Просуществовало это учреждение недолго. Трудности экономического порядка, отсутствие достаточного числа педагогов и воспитателей привели к его ликвидации[10].

Аналогично складывались судьбы и других воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (школы фабрично-заводского обучения, трудовые коммуны и др.). Комиссии по делам несовершеннолетних, действовавшие, в основном, на общественных началах, не могли обеспечить надлежащий уровень работы с социально запущенными

[9] Общую известность приобрела Полтавская колония, которой руководил Л.С. Макаренко.
[10] См.: Утевский Б.С. Несовершеннолетние правонарушители. М.-Л., 1932. С. 15.

детьми. Контингент самих комиссий был нестабилен, члены их в большинстве случаев не имели педагогического образования и опыта работы.

Существенные изменения в действовавшее законодательство внесли "Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г."[11]. Согласно п. 13 "Руководящих начал" устанавливалась уголовная ответственность для несовершеннолетних, действовавших с разумением, с 14-летнего возраста. К несовершеннолетним до 14 лет применялись лишь воспитательные меры. Такие же меры применялись в отношении лиц переходного возраста 14-18 лет, действовавших без разумения (отчетливо не сознававших опасность своих поступков). В борьбу с преступностью несовершеннолетних снова включался суд, с которым, по смыслу названного закона, связывалось решение этой проблемы. Сфера деятельности комиссий для несовершеннолетних ограничивалась рассмотрением дел подростков в возрасте до 14 лет и незначительной части дел правонарушителей 14-18 лет, переданных из суда.

После принятия законодательства об ответственности несовершеннолетних действовавшие в то время декрет ВЦИК о суде[12], инструкция НКЮ об организации и действии местных народных судов[13], декрет ВЦИК о народном суде РСФСР не претерпели изменений в части процессуального порядка расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Последнее свидетельствует о том, что предварительное расследование и судебное разбирательство по делам несовершеннолетних проводилось на общих основаниях (поскольку "Руководящие начала" не предусматривали возможности смягчения наказания несовершеннолетним).

Принятое уголовное законодательство существенно расходилось с общими положениями системы социально-правовой защиты несовершеннолетних и в такой редакции действовать не могло[14].

---

[11] Изменились основания применения воспитательных мер к несовершеннолетним. См.: СУ РСФСР. 1919. №66.
[12] См.: СУ РСФСР. 1918. №26.
[13] См.: СУ РСФСР. 1918. № 53.
[14] См.: СУ РСФСР. 1918. №85.

Приоритет воспитательных мер в борьбе с преступностью несовершеннолетних развил декрет СНК от 4 марта 1920 г. "О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях"[15]. Декрет констатировал, что суды и тюремное заключение для несовершеннолетних упраздняются. Дела о несовершеннолетних до 18 лет, замеченных в действиях общественно-опасных, подлежали ведению комиссиями, независимо от того, действовал правонарушитель с разумением или нет.

Однако, исходя из опыта работы комиссий по делам несовершеннолетних, Декрет предусматривал применение мер судебного воздействия к правонарушителям в возрасте 14-18 лет, если комиссией будет установлена невозможность применения к ним мер медико-педагогического воздействия.

Специальная Инструкция комиссиям по делам несовершеннолетних определила основания для передачи комиссиями дел в суд: систематическое и организованное совершение преступлений, систематические побеги из детских домов, а также явная опасность для окружающих оставления несовершеннолетних на свободе. Под последним основанием понималось совершение подростками тяжких преступлений: посягательство на жизнь человека, причинение тяжких ран и увечий, изнасилование, разбой, крупное хищение из советских или общественных учреждений и крупная спекуляция[16].

Дальнейшему улучшению организации борьбы с детской преступностью способствовали Постановление ВЦИК от 10 февраля 1921 года[17] и декрет СНК от 23 сентября 1921 года[18].

---

[15] См.: СУ РСФСР. 1920. № 13.

[16] См.: СУ РСФСР. 1920. № 68.

[17] Постановлением ВЦИК была учреждена комиссия по улучшению жизни детей. См.: СУ РСФСР. 1921. № 11.

[18] Декретом СНК была образована Детская социальная инспекция для организации и проведения борьбы с беспризорностью, нищенствовали см, проституцией, спекуляцией, другими правонарушениями, путем изоляции подростков в детских приемниках и приемно-распределительных пунктах. См.: СУ РСФСР. 1921. № 66.

В связи с создавшимся положением третья сессия ВЦИК 1-го созыва 1922 г., обсуждавшая проект уголовного законодательства, положительно решила вопрос о расширении компетенции суда в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Д.И. Курский по этому поводу сказал: "Это, конечно, объясняется не ошибочностью нашего метода, а недостатком материальных средств. Если бы у нас была сейчас возможность организацию медико-педагогического воздействия поставить так, как нужно, то есть открыть сеть учреждений для малолетних и несовершеннолетних, тогда этот вопрос был бы решен вполне благополучно"[19].

Названный аргумент, к сожалению, и в дальнейшем развитии законодательства нередко служил причиной усиления уголовно-правовых репрессий в отношении лиц, не достигших 18 лет. УК РСФСР 1922 г. вновь снизил возраст уголовной ответственности с 18 до 16 лет. Для лиц младше этого возраста основным средством воздействия по-прежнему были меры воспитательного характера. Уголовная ответственность к подросткам 14-16 лет применялась по постановлениям комиссий в исключительных случаях, когда меры воспитательного характера не оказывали надлежащего воздействия.

В 1922 году были приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР. Статья 18 УК РСФСР ограничивала компетенцию комиссий по делам несовершеннолетних: "Наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых судом будет признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия". Комиссия могла рассматривать все дела о правонарушениях подростков до 14 лет и дела правонарушителей в возрасте 14-16 лет, в случае их поступления из суда. Статья 40 УПК РСФСР (1922 г.) предусматривала возможность выделения дел в отношении несовершеннолетних до 16-летнего возраста и передачу их в комиссию. "При таком порядке несовершеннолетний, чтобы быть направленным в комонес,

[19] Бюллетень третьей сессии ВЦИК 1-го созыва. 1922. № 6.

подвергался подчас излишней длительной процедуре предварительного следствия до поступления дела в суд, а потом судебному разбирательству"[20].

Дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте 16-18 лет были вовсе изъяты из компетенции комиссий и рассматривались только судом.

Несовершеннолетним преступникам, срок пребывания которых в местах лишения свободы истекал, можно было увеличить наполовину меру наказания, т.е. наказание могло быть применено виду общественной опасности личности подростка[21].

При определении наказания несовершеннолетнему стал учитываться возраст подсудимого. Для несовершеннолетних в возрасте 14-16 лет налагаемое судом наказание подлежало обязательному смягчению наполовину, а в возрасте 16-18 лет на одну треть против высшего предела, установленного соответствующими статьями УК. Условное осуждение могло быть применено к несовершеннолетним взамен лишения свободы.

Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. были введены понятия "малолетний и несовершеннолетний" правонарушитель. В ст. 7 Основ указывалось, что к первым можно применять лишь меры медико-педагогического характера. Ко вторым они применяются только в тех случаях, когда соответствующие органы признают невозможным назначить меры судебно-исправительного характера. Определение возраста, с наступлением которого связывалось понятие малолетнего и несовершеннолетнего, а также обязательных случаев привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности относились к компетенции союзных республик. Однако УК РСФСР 1926 г. не указал точного возраста уголовной ответственности. Деление на малолетних и несовершеннолетних производилось лишь теоретически; в законе эти понятия отсутствовали.

---

[20] Астемиров З.А. Развитие законодательства об ответственности несовершеннолетних правонарушителей и некоторые вопросы практического применения к ним лишения свободы // Труды Высшей школы МВД РСФСР. 1961. № 6. С. 42.

[21] См.: Ст. 56 УК РСФСР. 1922.

Система исправительных учреждений для несовершеннолетних предусматривала разновидности трудовых домов в зависимости от возраста, социальной характеристики осужденного и специфики преступления: обычные трудовые дома для лиц в возрасте от 14 до 16 лет с возможностью их содержания максимально до 20 лет (1 тип) и трудовые дома для несовершеннолетних из рабоче-крестьянской молодежи в возрасте от 16 до 20 лет, если они, не будучи нарушителями - рецидивистами, совершали малозначительные преступления или совершали преступления случайно (2 тип)[22].

В трудовые дома для несовершеннолетних принимались также:

- несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, состоящие под следствием и числящиеся за судебными и следственными органами;

- несовершеннолетние в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет по решению распределительной комиссии в каждом отдельном случае[23]. По состоянию на 1922 год в ГУМЗ НКВД РСФСР имелось три трудовых дома для несовершеннолетних[24].

В 1925-1926 годах на территории РСФСР числилось девять, а в 1926-1927 годах - десять трудовых домов обоих типов[25]. Позднее трудовые дома для несовершеннолетних из рабоче-крестьянской молодежи как самостоятельные учреждения были упразднены. Для этой категории осужденных были организованы отделения в двух обычных трудовых домах. В последствии их стали направлять во все трудовые дома.

Несовершеннолетние в трудовых домах делились на две категории:

а) несовершеннолетних с признаками правонарушителей-рецидивистов;

б) остальных несовершеннолетних правонарушителей[26].

---

[22] См.: П. 6 ст. 47; ст. 187 ИТК РСФСР, 1924 г.
[23] См.: Ст. 174. ИТК РСФСР, 1924 г.
[24] См.: Органы и войска МВД России. М., 1996. С. 347.
[25] См.: Административный вестник. 1927. № 10-11. С. 59.
[26] См.: Ст. 180 ИТК РСФСР, 1924 г.

После принятия ИТК РСФСР 1924 г. вышеназванные учреждения стали называться трудовыми домами для несовершеннолетних правонарушителей. С 1929 года в них стали направляться несовершеннолетние, не только осужденные судом, но и лица, которым комиссии по делам несовершеннолетних определяли мерой наказания помещение в специальные учреждения.

Постановлением СНК РСФСР от 21 октября 1929 г. "О дополнении постановления СНК РСФСР о местных комиссиях по делам несовершеннолетних"[27] контроль за законностью и обоснованностью выносимых местными комиссиями постановлений был поставлен в соответствии с требованиями жизни. В лице областных (краевых) комиссий по делам несовершеннолетних учреждалось промежуточное звено, наделенное правами по осуществлению общего руководства и по пересмотру в порядке надзора постановлений местных комиссий. Вышестоящие комиссии могли вносить в постановления комиссий на местах необходимые исправления или отменять их с передачей дела на новое рассмотрение. Кроме того, стало возможным определенное направление практики местных комиссий, обеспечение их единообразия. Постановления областных (краевых) комиссий являлись окончательными и не подлежали дальнейшему пересмотру.

В целях наиболее успешного предупреждения рецидива постановлением СНК РСФСР от 17 июля 1929 г.[28] окружные и вышестоящие комиссии получили право помещать правонарушителей в возрасте 14-16 лет в специальные исправительно-трудовые учреждения НКВД, где они находились до своего совершеннолетия, т.е. в пределах двух-четырех лет. До указанного постановления помещать несовершеннолетних правонарушителей в трудовые дома НКВД мог только суд. Новый институт применялся к трудновоспитуемым подросткам, к кому уже применялись

[27] См.: СУ РСФСР. 1929. № 78.
[28] См.: СУ РСФСР. 1929. № 58.

педагогические меры, но добиться положительных результатов в работе с ними не удалось.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г.[29] изменило редакцию ст. 12 и 50 УК РСФСР 1926 г. и установило, что меры социальной защиты судебно-исправительного характера не подлежали применению к несовершеннолетним до 16-летнего возраста. В отношении их применялись лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера. Таким образом, возраст, с которого могла наступить уголовная ответственность, был определен в 16 лет.

Итак, период создания законодательства о борьбе с детской преступностью (1917-1935 гг.) характеризовался тем, что организационное оформление системы мер борьбы с беспризорностью и правонарушениями и ее практическое применение связано с активной деятельностью видных большевиков. Декреты СНК, подписанные лично В.И. Лениным, оформили социально-правовую защиту детей. В них проявлена забота и намечены экстренные мероприятия для спасения детей, в первую очередь, беспризорных. Чрезвычайная сложность этих мер обусловила осуществление их чрезвычайными методами и специальными органами.

Опыт работы трудовых домов для несовершеннолетних правонарушителей выявил ряд существенных недостатков. Они не заслужили положительной оценки и неизбежно должны были подвергнуться трансформации.

В конце 20-х годов, в связи с программой индустриализации, страна нуждалась в квалифицированных кадрах. Появились формы подготовки таких ресурсов из числа молодежи, одной из которых были школы фабрично-заводского ученичества (школы ФЗУ). Стало очевидно, что бессмысленно готовить в трудовых домах для несовершеннолетних правонарушителей кустарей и ремесленников. Необходимо было усовершенствовать методы исправительного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и

[29] См.: СУ РСФСР. 1929. № 82.

реорганизовать режим их содержания, превратить трудовые дома в школы ФЗУ особого типа.

В 1930 году трудовые дома были преобразованы в школы ФЗУ особого типа, переданные сначала в ведение Наркомата юстиции, а в 1934 году - в ведение НКВД[30].

ИТК РСФСР 1933 года закрепил сложившуюся систему мест лишения свободы, включив в нее учреждения для несовершеннолетних, лишенных свободы (школы ФЗУ индустриального и сельскохозяйственного типа)[31]. В указанные учреждения направлялись несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет на основании приговоров судов; постановлений комиссий по делам о несовершеннолетних и других уполномоченных на то органов[32]. Главной задачей указанных школ ФЗУ являлась подготовка из несовершеннолетних правонарушителей квалифицированных рабочих и возможность давать им на основе "коммунистического воспитания знания, необходимые для активного участия в социалистическом строительстве"[33].

Предусматривалось три типа таких школ:

- закрытые, для особо запущенных несовершеннолетних правонарушителей;

- полуоткрытые, для несовершеннолетних с меньшей степенью социальной запущенностью, а также переведенные из школ закрытого типа;

- открытые, для лиц с незначительной социальной запущенностью или переведенных из школ других видов и признанных в значительной мере освоенными в применении к ним воспитательных мер.

Курс обучения в школах ФЗУ составлял от 2 до 3 лет. В 1934 году в РСФСР было 19, в Белоруссии - 2, на Украине - 5 школ ФЗУ.

Закрепленная в ИТК РСФСР 1933 года система мест лишения свободы в отношении несовершеннолетних совершенствовалась. Постановлением

---

[30] См.: Постановление СНК РСФСР от 14 апреля 1928 г. Всего имелось 26 таких учреждений.
[31] См.: ст. 28 ИТК РСФСР, 1933 г.
[32] См.: Ст. 40 ИТК РСФСР, 1933 г.
[33] См: Ст. 39 ИТК РСФСР, 1933 г.

СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 года "О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности" было предусмотрено создание нового вида исправительно-трудовых учреждений - трудовых колоний для несовершеннолетних. Указанным постановлением в системе НКВД СССР были созданы следующие учреждения для несовершеннолетних: изоляторы как места для предварительного заключения, трудовые колонии как места лишения свободы и приемники-распределители.

В трудовые колонии направлялись подростки не только по приговору суда, но и в административном порядке, в возрасте от 12 до 16 лет (с перерывом с 1940 по 1942 год, когда в них направлялись несовершеннолетние до 18-летнего возраста). Несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет вплоть до 1948 г. отбывали наказания в общих местах наказания. По материалам судебной статистики в 1937 г. - 8574 несовершеннолетних. В течение 1942-1944 гг. к лишению свободы было осуждено 25778 несовершеннолетних[34].

Количество трудовых колоний в разные годы колебалось от 56 в 1952 году (содержалось 20,8 тыс. человек) до 76 - в 1986 году (содержались 29,0 тыс. человек)[35]. В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. требования закона о раздельном содержании осужденных несовершеннолетних и взрослых не всегда соблюдались.

Система мер, при помощи которой намечалось быстро ликвидировать преступность, была изложена в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935г. "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних" и Постановлении СНК СССР и ЦКВ КП (б) от 31 мая 1935 г. "О ликвидации детской беспризорности и безнаказанности"[36].

---

[34] Данные приводятся по Справочно-информационному материалу по истории развития исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. См.: Материалы Всесоюзного совещания начальников воспитательно-трудовых колоний. 20-22 ноября 1990 года. Алма-Ата, 1990. Похожие данные приводит в своей работе В.В. Невский. См.: Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Домодедово, 1998. С. 57-58.

[35] Там же.

[36] См.:СЗСССР. 1935. №19; СЗ СССР. 1935. №32.

Постановление от 7 апреля 1935 года существенно изменило законодательство об ответственности несовершеннолетних. Уголовная ответственность наступала с 12-летнего возраста за совершение краж, причинения насилия, телесных повреждений, увечий, за убийство или попытку убийства. Из уголовного законодательства исключались нормы, предусматривавшие обязательное смягчение наказания, выносимого несовершеннолетним. Этот перечень преступлений был дополнен составом за действия, могущие вызвать крушение поездов[37].

Предшествующая деятельность комиссии по делам несовершеннолетних в борьбе с преступностью была оценена отрицательно и они были ликвидированы Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г.[38]

С упразднением комиссий, естественно, было свернуто применение мер воспитательного характера к несовершеннолетним.

Серьезным пробелом принятого законодательства явились два обстоятельства. Во-первых, не был установлен возраст, с которого наступала уголовная ответственность за совершение преступлений, не перечисленных в Постановлении от 7 апреля 1935 г. Длительное время в союзных республиках этот вопрос решался по-разному. Например, в УК УССР уголовная ответственность наступала с 14 лет, а в УК РСФСР и УК БССР - с 16 лет. Указ ПВС ВС СССР от 31 мая 1941 г. "Об уголовной ответственности несовершеннолетних"[39] установил, что за преступления, не предусмотренные в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. и Указе ПВС СССР от 10 декабря 1940 г., несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности с 14 лет.

---

[37] См.: Указ ПВС СССР от 10 декабря 1940. Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 52.

[38] В современной литературе иногда ошибочно указывается иная дата (например, 20 июня 1935 г.) принятия постановления. См.: Большакова Е.В. Правовое обеспечение деятельности государственных органов по предупреждению и борьбе с преступностью несовершеннолетних в период строительства советского государства // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. 1999. С. 164-166.

[39] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25. С. 166.

Во вторых, законодательство не установило никаких особых процессуальных норм по расследованию и судебному разбирательству дел о преступлениях несовершеннолетних. Однако специфика социального положения, социальной роли и психологии несовершеннолетних, а также возможность широкого рассмотрения применения наказания не могли не сказаться на практике рассмотрения дел этой категории. Приказ Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР 8 апреля 1935 г. предусматривал рассмотрение дел о несовершеннолетних специально выделенными народными судьями. В столицах союзных республик и крупных городах были выделены участки народных судов, специализирующиеся на рассмотрении дел несовершеннолетних, на местах создавались особые камеры народного суда. Сосредоточением дел этой категории в одном месте можно легче и лучше организовать работу милиции и прокуратуры по расследованию и участию в рассмотрении дел в суде, правильнее и более четко можно организовать работу членов коллегии защитников по делам несовершеннолетних, легче организовать инструктаж народных судей[40].

С принятием нового законодательства основным средством борьбы с преступностью несовершеннолетних стала меры судебно-исправительного характера и, в первую очередь, - лишение свободы. В правовом положении несовершеннолетние преступники практически уравнивались со взрослыми преступниками (особо следует подчеркнуть, что исключительная мера наказания к несовершеннолетним никогда не применялась). За первый год действия постановления от 7 апреля 1935 г. из общего числа представших перед судом подростков к лишению свободы было приговорено по Горьковскому краю - 48%, Куйбышевскому - 56,1%, Свердловской области - 66,1%, Калининской - 70%, по г. Киеву-84%[41].

---

[40] См.: Тадевосян В. Об уголовном процессе по делам несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1939. №4. С. 120.

[41] См.: Циркуляр НКЮ. № 31 от 15 апреля 1936 г. // Советская юстиция. 1936. № 16. С.22-23. Старовойтов. Областная прокуратура Киевщины в борьбе с детской преступностью // Социалистическая законность. 1936. № 4. С.11-12.

Вместе с тем следует отметить и положительные аспекты Постановления от 7 апреля 1935 г. Заслугой его была прежде всего быстрая и сравнительно безболезненная, практически полная ликвидация беспризорности в стране. Положительным было и то, что постановление установило уголовную ответственность за подстрекательство и привлечение несовершеннолетних к участию в преступлениях, а также понуждение их к занятию спекуляцией, нищенством, проституцией и другими тому подобными действиями. Ранее в законодательстве отсутствовал специальный состав, предусматривающий ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Этот пробел использовали взрослые преступники.

Вместе с тем крайне важный в деле борьбы с преступностью несовершеннолетних документ носил декларативный характер и не был обеспечен практическими мерами. Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, принятое еще в 1931 г., не содержало четкого перечня мер воспитательного характера. Отсутствовала материальная база для увеличения числа детских воспитательных и лечебных заведений. Более того, названным постановлением комиссии по делам несовершеннолетних были вообще ликвидированы. С 1935 по 1960 гг. в стране не было специального органа, координирующего работу многих учреждений, ведомств и общественных организаций по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Одновременно был принят закон, датированный тем же числом (7 апреля 1935 г.), который резко понизил возраст уголовной ответственности за ряд наиболее распространенных среди несовершеннолетних преступлений. С 12 лет к ответственности с применением всех мер уголовного наказания стали привлекать за кражу, насилие, телесные повреждения, увечья, убийство либо попытку убийства.

Очевидная нечеткость законодательной трактовки всех понятий вызывала субъективизм при разрешении конкретных уголовных дел. О каких

кражах по размеру идет речь? Что понимается под насилием, увечьем? О каких по степени тяжести телесных повреждениях говорилось в законе? Наказываются ли перечисленные (кроме кражи) действия, совершенные по неосторожности? Неясной была и фраза "... с применением всех мер уголовного наказания", которая нередко толковалась как законодательное допущение всех видов наказания, в том числе и смертной казни. Только сопоставление ст. 12 и ст. 22 УК РСФСР 1926 года, в которых трансформировался закон от 17 апреля 1935 г., позволяло сделать вывод, что исключительная мера наказания - расстрел не могла применяться к лицам, не достигшим 18-летнего возраста на момент совершения преступления. Что же касается лишения свободы, предельным сроком которого было 10 лет для всех категорий лиц, совершивших преступления, то оно касается и подростков 12-летнего возраста.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. уголовная ответственность с 12-летнего возраста была установлена также за действия, могущие вызвать крушение поезда. Возраст, с которого вменялись все остальные преступления, был установлен лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1942 г. - 14 лет. Президиум Верховного Совета СССР разъяснил также, что уголовная ответственность несовершеннолетних наступает как в отношении умышленных, так и неосторожных преступлений.

В советской юридической литературе предпринимались попытки объяснить усиление мер уголовной репрессии по отношению к несовершеннолетним. Так, профессор П.П. Пионтковский писал: "установление уголовной ответственности за ряд преступлений, начиная с 12-летнего возраста, видимо, было продиктовано желанием указать несовершеннолетним, что советская власть предъявляет серьезные требования к своим подрастающим гражданам"[42].

---

[42] См.: Пионтковский А.Л. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 290.

С такой оценкой этого закона вряд ли можно согласиться. Усиление уголовных мер без значительного улучшения воспитательной работы с подростками не способствовало сокращению преступности. Законом был отброшен весь накопленный ранее опыт мер воспитательного характера, основанный на положениях первых декретов. На установление уголовной ответственности с 12 лет, скорее всего, повлияла господствующая в то время концепция принуждения как универсального средства борьбы с преступностью.

Ошибочность принятого направления была очевидной для практических работников суда и прокуратуры. Не имея возможности применять к несовершеннолетним правонарушителям меры воспитательного характера, суды часто назначали наказания, связанные с краткими сроками. Это приводило к негативным последствиям. Осужденные подростки, общаясь при этапировании со взрослыми преступниками либо с неоднократно судимыми сверстниками, возвращались домой после отбытия наказания с большим грузом асоциальных взглядов, привычек, наклонностей, чем до осуждения. Наркомат юстиции СССР, обобщив судебную практику, издал 15 апреля 1936 г. циркуляр "Об улучшении работы судов по борьбе с преступлениями, совершенными подростками", в котором рекомендовал судам проявлять особую внимательность при определении наказания несовершеннолетним. "Лишение свободы к лицам этого возраста, - указывалось в циркуляре, - должно применяться с исключительно осторожностью и, главным образом, к рецидивистам, а также неоднократно бежавшими из детских учреждений". Это указание дало возможность судам более широко применять к несовершеннолетним меры наказания, не связанные с лишением свободы. В свою очередь прокуратура по возможности ограничивала привлечение к уголовной ответственности лиц 12-14 лет, В связи с этим роста судимости среди несовершеннолетних не наблюдалось. Более того, к 1940 г. количество осужденных по сравнению с 1931 г. уменьшилось на 50%.

Попытки смягчить чрезмерно жестокий закон путем принятия ведомственных циркуляров продолжалось и в дальнейшем. Приказом НКЮ СССР от 19 июня 1943 г. № 50 судам давалось право прекращать уголовные дела несовершеннолетних, не достигших 15 лет, привлеченных к уголовной ответственности за мелкое хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления с передачей детей на попечение родителей, опекунов или, в случае необходимости, направлением в трудовую воспитательную колонию. Однако законодательно это право было закреплено лишь в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Одновременно был решен вопрос о возрасте уголовной ответственности. В ст. 10 Основ (ст. 10 УК РСФСР) указывалось, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет.

Инструкция НКВД СССР, НКЮ СССР, Прокуратуры СССР от 21 июня 1943 г., изданная на основе названного постановления СНК СССР установила продолжительность содержания подростков в трудовых воспитательных колониях - до наступления 16-летнего возраста. Если к этому времени подросток не получил трудовую квалификацию, срок пребывания продлевался, но не более чем на один год.

В отличие от предыдущих исправительных учреждений для несовершеннолетних, работа которых регламентировалась законодательством, деятельность трудовых воспитательных колоний с начала их возникновения и до 1968года регулировалась положениями, принятыми в разное время НКВД СССР - МВД СССР.

Наряду с трудовыми колониями в 1943 году создаются детские трудовые колонии для беспризорных и безнадзорных подростков - правонарушителей[43].

[43] См.: Постановление СНК СССР от 15 июля 1943 г.

Приказ НКЮ СССР от 19 июля 1943 г. рекомендовал сосредоточить рассмотрение дел о несовершеннолетних до 16-летнего возраста в специально выделенных участках народных судов.

4 июня 1947 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества". Уголовная ответственность за хищение социалистического имущества наступала с 14-летнего возраста. Если хищение совершалось путем кражи или разбоя, то уголовной ответственности подлежали лица, которым до совершения преступления исполнилось двенадцать лет.

Следует отметить отрицательное влияние на практику борьбы с преступностью таких недостатков законодательства середины 30-х годов, как их односторонний, репрессивный характер, недооценку влияния общественности и др. Такие недостатки были свойственны и названному Указу. Учитывая эти и иные обстоятельства, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении 17 февраля 1948 г. "О применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних"[44] подчеркнул необходимость особого подхода со стороны судов к несовершеннолетним.

Пленум Верховного Суда СССР в связи с этим указал, что в тех случаях, когда дело в отношении несовершеннолетних в возрасте 12-16 лет не подлежит прекращению, суд может в необходимых случаях при наличии смягчающих обстоятельств назначить пониженное наказание в порядке ст. 51 УК РСФСР или применить условное осуждение. Одновременно с этим Пленум указал, что данное постановление не распространяется на случаи разбоя, хищения в крупных размерах, а равно на тех лиц, которые уже были осуждены за хищение, а также на организаторов и активных участников организованных групп.

[44] См.: Судебная практика Верховного суда СССР. М.,1948. Вып.3.

Основы уголовного законодательства, с учетом общего развития личности подростка, установили минимальный возраст, с наступлением которого возможна уголовная ответственность, - 16 лет. В виде исключения за некоторые преступления уголовная ответственность наступала с 14-летнего возраста. Таким образом, уголовное законодательство устанавливало две возрастные границы, определяющие ответственность несовершеннолетних. Следует подчеркнуть, что уголовная ответственность могла наступить и без применения наказания. Об этом свидетельствовали статьи 10, 50 УК РСФСР, согласно которым привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних не обязательно влекло за собой применение к ним мер уголовного наказания.

Уголовное законодательство предусматривало ряд ограничений в применении уголовных наказаний к несовершеннолетним. Общеизвестны положения законодательства и практики о неприменении к подросткам чрезвычайно суровых мер, таких видов наказания, как тюремного заключения, ссылки, высылки, смертной казни, а также лишения свободы на срок свыше 10 лет; широкие возможности замены наказания мерами, не связанными с лишением свободы - условное осуждение несовершеннолетних с передачей в коллективы предприятий и учреждений для наблюдения и проведения с ним воспитательной работы (ст. 44 УК РСФСР), передача несовершеннолетних на поруки (ст. 52 УК РСФСР), отсрочка исполнения приговора к лишению свободы в отношении несовершеннолетнего (ст. 46-1 УК РСФСР), освобождение судом от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, и возможности их исправления без применения уголовного наказания, с применением к ним в этом случае принудительных мер воспитательного характера (ч. 3, ст. 10 УК РСФСР)[45],

[45] Суд мог назначить принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ст. 63 УК РСФСР: 1) возложение обязанности публично или в иной форме, определенной судом, принести извинения потерпевшему; 2) объявление выговора или строгого выговора; 3) предостережение; 4) возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб, если несовершеннолетний

освобождение прокурорско-следственными органами от уголовной ответственности несовершеннолетних при наличии тех же условий (ч. 3, ст. 10 УК) с направлением их в комиссию по делам несовершеннолетнего для рассмотрения вопроса о применении к ним принудительных мер воспитательного характера[46]; льготные условия исполнения наказания (снятие режимных ограничений, условно-досрочное освобождение от наказания и замены более мягким наказанием и др.). Общий смысл этих положений также сводится к необходимости обеспечения прежде всего воспитательного воздействия наказания относительно несовершеннолетних.

В 1963 году было проведено разграничение функций по организации и осуществлению исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей разных категорий между различными ведомствами.

В введение органов народного образования и профтехобразования были переданы ряд детских трудовых воспитательных колоний с одновременным переименованием последних в специальные школы и в специальные ПТУ, а также все несовершеннолетние, направленные ранее в трудовые воспитательные колонии в порядке применения принудительных

---

имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает 20 рублей, или возложение обязанности своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий 20 руб.; при причинении ущерба на сумму свыше 20 руб. возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства; 5) передачу несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющих; 6) передачу несовершеннолетнего под наблюдение коллективу трудящихся, общественной организации с их согласия, а также отдельным гражданам, по их просьбе; 7) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. УПК РСФСР (ст. 402) предусматривала порядок их применения.

[46] Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних предусматривало применение к подросткам и других мер воздействия, помимо перечисленных в ст. 63 УК РСФСР. Таковыми являлись: вынесение предупреждения; наложение на несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста и имеющего самостоятельный заработок, штрафа в случаях и в размерах, предусмотренных актами высших органов государственной власти и государственного управления СССР, РСФСР и автономных республик, решениями местных Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов; передача несовершеннолетнего на поруки коллективу трудящихся, общественным организациям по их ходатайствам; направление несовершеннолетних в возрасте от 11 до 14 лет в специальную школу. Эти меры, а также помещение несовершеннолетнего в возрасте 14-18 лет в специальное профессионально-техническое училище комиссия по делам несовершеннолетних могла установить также условно с годичным испытательным сроком.

мер воспитательного характера, не являющихся уголовным наказанием. В 1990 году существовало около 100 спецшкол и спецпрофтехучилищ, в которых содержалось свыше 10,0 тысяч подростков[47].

С принятием Основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства, положений о комиссиях по делам несовершеннолетних и др. актов сложилась довольно гибкая и эффективная система мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Дальнейшее совершенствование этой системы являлось условием процесса ликвидации преступности. Закон от 11 июля 1969 г. "О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик"[1] внес существенные изменения в ст. 45 Основ (ст. 55 УК РСФСР), регламентирующую вопросы уголовно-досрочного освобождения от наказания и замены не отбытой части наказания другим более мягким наказанием в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. Основы уголовного законодательства были дополнены ст. 39 (ст. $46^1$ УК РСФСР) "отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему". В соответствии со ст. $39^1$ Основ при назначении наказания несовершеннолетнему, впервые осужденному к лишению свободы на срок до трех лет, судом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела, а также возможности его исправления и перевоспитания без изоляции от общества, исполнение приговора к лишению свободы в отношении такого лица могло быть отсрочено на срок от 6 месяцев до 2 лет. Суд мог в этих случаях отсрочить исполнение и дополнительных наказаний. При назначении любого другого вида наказания отсрочка исполнения приговора не применялась. Пленум Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. в своем

[47] Данные приводятся по Справочно-информационному материалу по истории развития исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей.

постановлении "О практике применения судами статьи 39[48] Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик"[49] подчеркнул, что исполнение приговора к лишению свободы может быть отсрочено несовершеннолетнему независимо от времени, оставшегося до наступления совершеннолетия.

Введение отсрочки исполнения приговора несовершеннолетним значительно сузило сферу применения к ним условного осуждения.

Общие основания условного осуждения были изложены в ст. 38 Основ уголовного законодательства (ст. 44 УК РСФСР). В ней говорилось, что "если при назначении наказания в виде лишения свободы или исправительных работ суд, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, придет к убеждению о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, он может постановить об условном применении наказания к виновному с обязательным указанием в приговоре мотивов условного осуждения. В этом случае суд постановляет не приводить приговор в исполнение, если в течение определенного судом испытательного срока осужденный не совершит нового преступления и примерным поведением и честным трудом оправдает оказанное ему доверие".

Указом Президиума Верховного Совета СССР "О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства" от 26 июля 1982 г. в содержание ст. 39[1] и ст. 38 Основ уголовного законодательства были внесены существенные изменения. Эти изменения касались широкого круга вопросов, законодательное регулирование которых несколько сближают институт отсрочки исполнения приговора и условного осуждения, повышают их эффективность в достижении целей уголовного наказания. Однако, если за основу брать различия, существующие между содержанием ст. 39[1] и ст. 38 Основ, то все же следует отметить, что условное осуждение предъявляет к

[48] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29.
[49] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1978. № 3.

несовершеннолетним менее строгие требования по сравнению с отсрочкой исполнения приговора. Поэтому ст. 44 УК РСФСР целесообразно было применять к подросткам, которые характеризуются меньшей степенью общественной опасности. Однако практика применения условного осуждения мало отличалась от применения отсрочки. Так, среди осужденных условно около 40% совершили тяжкие преступления, 21,7% подвергались мерам общественного, административного или дисциплинарного воздействия, 34,8% употребляли спиртные напитки, 13% ранее совершали преступления, но были освобождены от уголовной ответственности, 26,1% состояли на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, 8,7% не работали и не учились[50]. Эти обстоятельства, на наш взгляд, в значительной мере затрудняют процесс исправления и перевоспитания подростков посредством условного осуждения.

Значительно реже отсрочки исполнения приговора и условного осуждения суды применяли к несовершеннолетним исправительные работы. Ограниченная сфера применения исправительных работ к несовершеннолетним была обусловлена прежде всего положениями трудового законодательства, которое по общему правилу допускает прием на работу подростков с 16-ти лет и лишь в исключительных случаях с 15-ти. И хотя в УК РСФСР, как и в УК других союзных республик, не говорилось о возрасте, начиная с которого подсудимый может быть подвергнут исправительным работам, но следует признать, что исправительные работы могли быть применены к подросткам, достигшим 16-летнего возраста. Это положение закреплялось в УК Киргизской и Казахской ССР. УК Киргизской ССР запрещал также применение исправительных работ к учащимся дневной формы обучения[51]

С принятием 11 июля 1969 года Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и Союзных Республик, а затем исправительно-

---

[50] См.: Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Казань, 1983. С.111.

[51] См.: например: Иванов В.Д., Чекиров А.Ч. Исправительно-трудовое законодательство Киргизской ССР. Фрунзе, 1976. С. 58.

трудовых кодексов союзных республик трудовые колонии для несовершеннолетних были переименованы в воспитательно-трудовые колонии (ВТК)[52]. Последние (в виде воспитательных колоний) существуют до настоящего времени со своими, отличными от исправительно-трудовых колоний, специфическими формами и средствами исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей.

В ст. 23 Основ уголовного законодательства (ст. 24 УК РСФСР) было включено дополнение - отбывание наказания несовершеннолетним по приговору суда назначается в воспитательно-трудовых колониях общего и усиленного режимов (до этого воспитательно-трудовые колонии именовались "трудовые колонии для несовершеннолетних"). Изменение названия колоний подчеркивает, что они, по сравнению с ИТК, имеют более выраженный воспитательный характер, вытекающий из сущности уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Анализ организации исполнения наказания в воспитательно-трудовых колониях показывает, что реализация основных средств исправления осужденных осуществлялась, в основном, административно-командными методами. Деятельность воспитательно-трудовых колоний в 80-е годы перестала соответствовать реальному уровню преступности несовершеннолетних и проводимой в их отношении уголовной политики.

К середине 80-х годов было признано, что действовавшая система исправления и перевоспитания осужденных несовершеннолетних в условиях воспитательно-трудовых колоний не обеспечивает достижения цели возвращения обществу социально полезных граждан[53].

Одной из основных причин такого положения являлось несовершенство организации и содержания воспитательного процесса в ВТК. Сложившаяся практика воспитательной работы строилась преимущественно

---

[52] См.: Позднее воспитательно-трудовые колонии стали именоваться воспитательными колониями.

[53] См.: ВТК: в поисках новой модели (круглый стол) // Воспитание и правопорядок. 1988. №10.

на нормах режимно-административного характера, не обеспечивала дифференцированного педагогического воздействия, не объединяла общеобразовательное, профессионально-техническое обучение и труд в интересах воспитания.

Для преодоления названных негативных факторов была предпринята серьезная попытка по разработке новой модели воспитательно-трудовой колонии. В 1988 году МВД СССР разработало элементы такой модели ВТК. Новой структурой ВТК предусматривалось формирование двух основных направлений в деятельности учреждения: учебно-воспитательного и учебно-производственного. В центр воспитательной работы ставились общеобразовательная школа и профессионально-техническое училище. Пересматривалась концепция воспитательного процесса в сторону его гуманизации с широким использованием педагогических и психологических компонентов, максимальным отказом от атрибутов исправительно-трудовых учреждений для взрослых осужденных. Первоначально в эксперименте участвовали четыре ВТК: Брянская, Кизилюртовская, Кременчугская, Новотроицкая. Период эксперимента: 1 сентября 1988 г. -1 января 1990 г[54].

Анализ организации исполнения наказания в воспитательно-трудовых колониях показывает, что реализация основных средств исправления осужденных осуществлялась, в основном, административно-командными методами. Деятельность воспитательно-трудовых колоний в 80-е годы перестала соответствовать реальному уровню преступности несовершеннолетних и проводимой в их отношении уголовной политики.

## 1.2. Понятие и цели наказаний, соединенных с изоляцией, применяемых в отношении несовершеннолетних

[54] См.: О проведении эксперимента по внедрению отдельных элементов новой модели воспитательно-трудовых колоний. Приказ МВД СССР от 26 июля 1988 № 162.

Теоретики уголовного права давно установили, что сущность уголовного наказания проявляется в его целях, изложенных в уголовном законе. Различные подходы к наказанию варьируют характер и продолжительность страданий, стремясь максимально достигнуть цели наказания. Действующее российское уголовное законодательство определяет наказание как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Немаловажно то, что один из признаков наказания закреплен в конституционной норме (п. 2 ст. 21 Конституции РФ) - отсутствие у наказания черт жестокости и унижения человеческого достоинства.

Таким образом, закрепленное законом понятие отражает позицию, сформировавшуюся в теории уголовного права и состоящую в том, что наказание является правовым последствием преступления.

Проблемы наказания и его целей относятся к наиболее сложным и остродискуссионным в науке уголовного права. В литературе наказанию приписывают различные цели.

И.И. Карпец в своих работах говорил не об одной цели наказания, а о нескольких, которые могут быть иерархизированы по различным основаниям и уровням[55].

Противники этой точки зрения отмечают неправомерность постановки цели наказания в законе. Это обосновывается тем, что цель не является юридической категорией, и, следовательно, излишне дальнейшая конкретизация уголовного наказания - оно должно действовать до выполнения своих целей; цель есть только у закона (в данном случае - уголовного). Таким образом, наказание, согласно данной позиции, должно

[55] См.: Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. В этой связи следует заметить, что рад европейских государств не имеют закрепленных в законе целей наказания (Англия, Италия, Франция).

быть подчинено целям уголовного закона и выполнять две функции: а) кары (на стадии исполнения наказания); б) осуждения преступления и преступника (на стадии назначения наказания).

Мы считаем обязательным наличие определения целей уголовного наказания в законе, поскольку это отражает смысл применения наказания государством и ориентирует лицо, назначающее наказание на выбор меры, с помощью которой возможно достижение положительного результата.

УК РФ 1996 года закрепляет три цели наказания, ставя на первое место восстановление социальной справедливости.

Справедливость - категория морально-правовая и социально-политическая, поскольку она оценивает общественную действительность, подлежащую сохранению или изменению с позиции долженствования. Это этическая категория, характеризующая соотношение определенных явлений с точки зрения распределения добра и зла между людьми. В отличие от понятий блага и добра, с помощью которых оцениваются отдельные явления, взятые сами по себе, справедливость характеризует соотношение нескольких явлений с точки зрения уже существующих блага и зла между людьми. Одним из соотношений такого рода является соотношение между деянием и воздаянием; частный случай этого - соотношение между преступлением и наказанием. Соответствие между характеристиками первого и второго порядка оценивается в этике как справедливость, несоответствие - как несправедливость.

Справедливость выступает необходимым явлением общества, что получило отражение в позиции законодателя, который называет ее социальной. Таким образом, социальная справедливость - критерий, посредством которого оцениваются взаимоотношениями между людьми[56].

Особый интерес в этой связи вызывают рассуждения отдельных авторов, касающиеся реализации принципа справедливости. В их трудах

---

[56] См.: Курочка Е.В. Некоторые аспекты социальной справедливости // Общество. Культура. Преступность: Сб. научных трудов. Вып. 2. Саратов, 2001. С. 44.

последняя рассматривается как применение к лицу, совершившему преступление, наказания и иных мер уголовно-правового характера, которые должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Предполагая, что наказание лиц, совершивших преступления, действительно может служить защитой для законопослушных граждан в будущем, мы поддерживаем мнение Э. Дюркгейма в том, что оно должно быть, прежде всего, искуплением совершенного. Это доказывается теми предосторожностями, которые предпринимаются, чтобы сделать его как можно более соответствующим степени общественной опасности преступления. Таким образом наказание как бы возмещает зло, нанесенное преступлением обществу. Поэтому есть основание утверждать, что преступник должен страдать пропорционально тяжести совершенного преступления[57]. Однако в этой связи необходимо подчеркнуть, что соизмеримость наказания содеянному не может пониматься как воздаяние равным. Воздаяние равным является наказание преступника, умышленно совершившего то или иное деяние, путем совершения того же действия в отношении его самого.

Следует обратить внимание и на то, что статья 6 "Принцип справедливости" УК РФ размещена в главе 1 "Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации", следовательно, по своему духу Кодекс распространяет принцип справедливости на применение всех норм закона.

Понятие справедливости рассматривается исследователями в уравнивающем аспекте. Такое представление о справедливости могло бы частично уложиться в принципе равенства всех граждан перед законом и соотноситься с принципом законности. При этом подходе на вопрос, что понимать под справедливым применением к лицу, совершившему

[57] См.: Дюркгейм Э.Оразделении общественного труда. Метод социологии. М., 2014. С. 107.

преступление, наказания и иных мер уголовно-правового характера, можно было бы ответить следующим образом. Под этим понимается соизмеримость наказания содеянному, соединенное с обеспечением равенства всех граждан перед законом и соблюдением самой законности.

Очевидно, что соизмеримость наказания совершенному деянию должна быть не только при избрании меры наказания судом, но и при исполнении назначенного наказания. В этой связи возникает другой вопрос: насколько принцип справедливости, закрепленный законодателем лишь в УК РФ, может компенсироваться принципом дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном законодательстве. Ведь, воспроизводя ряд принципов УК РФ (ст. 3, 4, 7) в статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), уголовно-исполнительное законодательство "отказалось" воспроизвести принцип справедливости[58].

В качестве самостоятельной цели наказания в уголовном законодательстве на первое место поставлена цель восстановления социальной справедливости, а затем - традиционные цели исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В УИК РФ (ч. 1 ст. 1) на первое место поставлена цель исправления осужденных, а затем следует цель предупреждения совершения новых преступлении, как осужденными, так и иными лицами.

На наш взгляд, цель восстановления социальной справедливости должна проявлять (и проявляет) себя на всех этапах назначения и исполнения наказания. Так, несовершеннолетнему, совершившему преступление против собственности, суд, назначая наказание в виде обязательных работ, руководствуется целью восстановления социальной справедливости, но реальное достижение названной цели возможно лишь на стадии исполнения наказания. В этой связи К.А. Бузанов отстаивает идею включения

[58] См.: Ч. 2 ст. 43 УК РФ.

восстановления социальной справедливости в уголовно-исполнительное законодательство в качестве цели исполнения наказания[59].

Другие авторы предлагают исправить данную "ошибку" путем замены принципа справедливости принципами соизмеримости наказания содеянному, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности на всех стадиях ее реализации[60]. По нашему мнению, такая замена сузит действие рассматриваемого принципа до его понятия в уравнивающем аспекте. Поэтому представляется целесообразным, ничего не придумывая, скорректировать цели наказания, закрепленные в УИК РФ, с теми, которые установлены в УК РФ, а именно добавить в первом из названных принцип социальной справедливости. Это положит конец указанной выше дискуссии и позволит "включить" стадию исполнения наказания в сферу действия принципа социальной справедливости. Нельзя не указать на еще одну особенность социальной справедливости в уголовном праве, обусловливающую такое решение. Она выражается в том, что социальная справедливость не может ограничиваться только интересом осужденного, так как преступление как социальное зло затрагивает и нарушает интересы других лиц. Если цель восстановления социальной справедливости не будет достигнута, то наказание в большей своей части потеряет смысл. Это связано и с тем, что цели исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений для потерпевшего не имеют существенного значения.

Закрепляя цель восстановления социальной справедливости в качестве самостоятельной, можно положить конец полемике о том, является ли кара целью наказания. Восстановление социальной справедливости (воздаяние) -

---

[59] См.: Бузанов К.А. Особенности назначения наказаний несовершеннолетним: Автореф дис. ...канд. юрид. наук. М., 2000. С. 12.

[60] См., например: Рябинин А.А. Преступность и взгляд на справедливость в наказании // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И.В. Шмарова): Материалы научно-практического семинара / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2009. С. 69-70.

это и есть кара[61]. При этом лишения и тяготы наказания, испытываемые осужденными, в определенной мере являются искуплением их вины.

При выборе наказания в виде лишения свободы несовершеннолетнему элементы кары состоят в правоограничениях, характерных для направления в специальное воспитательное учреждение: подросток изымается из семьи и помещается в условия закрытого учреждения; ограничивается в свободе передвижения, выборе способа поведения, возможности установления контактов с внешним миром; подвергается особым мерам принуждения и т.п.[62]

Как отмечает А.В. Наумов, "без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение"[63]. Но, вместе с тем, восстановление социальной справедливости, связанное с карательным содержанием наказания, не означает, что наказание преследует цель кары по отношению к преступнику, поскольку наказание не имеет целью причинение осужденному физических и моральных страданий. Правоограничения и принудительные лишения, связанные с исполнением наказания, преследуют другие цели, в том числе и восстановление социальной справедливости.

Помимо указанной цели восстановления социальной справедливости наказание служит цели исправления осужденного. Процесс реализации этой цели представляет собой позитивное воздействие на постпреступное поведение виновного.

Исправление как цель наказания гуманистически ориентирует уголовно-исполнительное законодательство РФ, закрепляя при этом в последнем комплекс средств достижения этой цели. УИК РФ в статье 9 дает понятие исправления осужденного как "формирования у него уважительного

---

[61] См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. Общая характеристика (в сравнении с УК Казахской ССР) по состоянию на 01.09.1999 г. Лматы, 1999. С. 16.

[62] См. также: Кантонистова Н.С., Пальчикова СБ. Медико-психологические аспекты формирования социальной ответственности у подростков // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы ответственности: *Сб.* научных трудов. М, 1992. С. 60.

[63] Наумов А.В. Уголовное право РФ. Обшая часть. М., 1997. С. 362, 365.

отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения". Приведенная формулировка свидетельствует о том, что идеология исправления, закрепленная в данном законодательном акте, основывается на явно завышенных представлениях о возможности воспитательного воздействия уголовного наказания на осужденных.

УК РФ "отказался" от существовавшей в УК РСФСР 1960 года цели перевоспитания осужденного мерами наказания. В отличие от исправления, которое достигается тогда, когда человек, понесший наказание, понимает недостойность своего поведения, недопустимость совершения преступлений и не совершает их, хотя бы под страхом наказания, перевоспитание - процесс более глубокий, свидетельствующий о существенной переоценке виновным своего поведения. Перевоспитание достигается не только и не столько наказанием, сколько всей дальнейшей воспитательной работой во время и после отбытия наказания виновным[64]. Ведь перевоспитать, как писал Л.С. Халдеев, это не только устранить опасность для общества, но и глубоко изменить нравственное содержание личности, подготовить ее так, чтобы после освобождения подросток стал сознательным членом общества[65]. Очевидно, что применением существующих мер уголовно-правового воздействия невозможно достичь такого результата.

Таким образом, перевоспитание представляет собой полную "переделку личности". Поэтому мы считаем, что более осуществимая задача, которую можно решить, применяя уголовное наказание, - убедить и заставить осужденного (хотя бы под страхом наказания) не нарушать уголовный закон.

---

[64] См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Отв ред. Ю.Д. Северин. М., 1980. С. 44.

[65] См.: Халдеев Л.С. Исправление и перевоспитание несовершеннолетних осужденных в воспитательно-трудовых колониях: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 5. См. также: Старков О.В. Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: Автореф. Дис. ... докт. юрид. наук. М, 1998. С. 18; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Отв. ред. Ю.Д. Северин. М., 1980. С. 44.

Необходимость акцентирования внимания на достижении этой цели наказания определяется не только требованиями международных актов об обращении с осужденными, но и тем, что в последние годы как в теории, так и в практике исполнения наказания прослеживается тенденция к снижению значимости реализации воспитательной функции наказания, исправительного воздействия на осужденных[66]. Эти обстоятельства, а также стремление государства к правопослушному поведению граждан повлекли закрепление в законе еще одной цели применения уголовного наказания - предупреждение совершения новых преступлений осужденным путем устрашения осужденного (специальная превенция), а также его возможных подражателей (общая превенция).

Названная цель, на наш взгляд, достигается через: а) отыскание эффективного средства устрашения других лиц, способных совершить аналогичное преступление; б) изоляцию лиц с давним уголовным прошлым; в) содействие в реализации исправительных программ, достижении добровольного сотрудничества и участия в них преступников.

Как справедливо отмечал И.И. Карпец, общепредупредительная роль уголовного закона достаточно проблематична, поскольку эффективность уголовного закона заложена не в нем самом, а в практике его применения[67]. Даже в благополучном обществе страх перед суровым наказанием если и способен удержать от преступления, то лишь самую незначительную часть потенциальных преступников. В условиях современной социально-экономической и криминальной ситуации в России в общественном сознании сформировалось прочное представление о безнаказанности преступлений, а потому страх перед наказанием перестал играть сколько-нибудь заметную

---

[66] См.: 9ов В.И. Уголовно-исполнительная система России на рубеже XXI века// Россия на рубеже тысячелетий: Сб. трудов. М., 2000. С. 217; Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Общественное мнение об эффективности деятельности правоохранительных органов/Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. М., 1983. С. 23.

[67] См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М, 1992. С. 114.

роль. В этой связи отдельные ученые отрицают действенность общей превенции[68].

Целью специального предупреждения преступного поведения служит, прежде всего, психическое воздействие на преступника. Соответственно наибольшее сдерживающее влияние на него оказывает не абсолютная тяжесть наказания, а его неизбежность.

Анализируя содержание целей наказания, указанных в УК РФ, К.А. Бузанов пришел к выводу о целесообразности изменения порядка расположения целей для лиц, не достигших совершеннолетия. На первое место необходимо поставить исправление, а затем восстановление социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений. Как отмечает автор, в пользу такого предложения свидетельствует тот факт, что при назначении наказания несовершеннолетним полное восстановление справедливости происходит в редких случаях вследствие ограничения карательного воздействия наказания, так и то, что уголовный закон предоставляет расширенные возможности для исправления виновных подростков по сравнению со взрослыми[69].

Мы поддерживаем его точку зрения. Но нам представляется, что вышеупомянутые цели наказания "страдают" общим недостатком. Устранить его поможет рассмотрение еще одной цели наказания, не нашедшей отражения в УК РФ, - цели ресоциализации[70], которую отдельные ученые предлагают рассматривать как одну из целей наказания (М.С. Рыбак, О.В. Старков).

---

[68] См.: Меркурьев В.В. Суд Российской Федерации: правотворчество или правоприменение (к вопросу отмены смертной казни) // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И.В. Шмарова): Материалы научно-практического семинара / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2000. С. 119.

[69] См.: Бузанов К.А. Указ. раб. С. 12.

[70] См. также: Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики: Автореф. дис.... докт. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 16. Старков О.В. Криминологические проблемы исполнения утоловного наказания: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. С. 18.

Под ресоциализацией мы понимаем исправление несовершеннолетнего с целью недопущения рецидива. В этот процесс входит не только деятельность по исправлению, но и по подготовке к нормальной общественной жизни в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Продолжение этой работы должно осуществляться и после освобождения несовершеннолетнего из мест лишения свободы.

Названная цель закреплена в уголовных законодательствах различных стран. По нашему мнению, в уголовном законе России следует закрепить эту цель применительно к наказаниям несовершеннолетних. "Важно, - писал М. Ансель, - так построить наказание, чтобы оно само себя перевоспитывало; ... необходимо так же чтобы его Функция ресоциализации признавалась главной и отличалась от простого побочного воспитательного действия неоклассического возмездного наказания. Наказание должно, причем в первую очередь, преследовать цель возвращения преступника обществу". Таким образом, сущность целей наказания можно выразить словами Э. Дюркгейма, который, говоря о полезной функции наказания, отмечал, что польза его с любой точки зрения сомнительна и, во всяком случае, незначительна. Его истинное назначение - сохранить целостность "общественной связи, поддерживая всю ее жизненность в общем сознании".

Это утверждение особенно справедливо применительно к несовершеннолетним преступникам[71], которых основополагающие международные и отечественные правовые акты не случайно именуют детьми[72].

---

[71] Понятию "несовершеннолетний преступник" пришло на смену совершенно новое понятие "несовершеннолетний правонарушитель", выдвинутое советским уголовным правом, более точно раскрывающее сущность отношения несовершеннолетнего к своим оитественно опасным действиям. Следует отметить, что международно-правовые акты не употребляют термин "преступник" применительно к несовершеннолетним, оперируя различными терминами (например, "делинквент"). Мы в настоящей работе рассматриваем категорию несовершеннолетних, совершивших преступления, - несовершеннолетних преступников.

[72] См.: Конвенция о правах ребенка. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. и др.

Цели и принципы уголовно-исполнительной политики в указанной области наиболее стабильны, поскольку базируются на выработанных международным сообществом положениях об обращении с осужденными, соответствующих международных актах, достижениях науки. Цели и принципы политики в сфере исполнения наказания реализуются в соответствующей отрасли права[73].

Общеизвестно, что предметом уголовно-исполнительной (как и уголовной в целом) политики является преступность[74], которая складывается из ряда значительных блоков. Первым в их числе является совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними. Названная совокупность определяет (влияет на): проблемы преступного насилия; преступлений в сфере семьи; преступной корысти, в частности, преступлений против собственности; еще в большей степени - рецидивную и организованную преступность[75]. Сказанное позволяет рассматривать уголовно-исполнительную политику в отношении несовершеннолетних как важную составную часть борьбы с преступностью в целом[76].

Продолжая аналогию, можно говорить и о возможности (условного) выделения отдельной составной части уголовно-исполнительной политики, а именно, в отношении несовершеннолетних. Думается, что такое предположение, как минимум, подкрепляется наличием особенностей в:

1) целях и принципах политики государства в борьбе с преступностью несовершеннолетних;

2) организации специальных учреждений и органов по исполнению наказаний в отношении несовершеннолетних;

---

[73] См.: Уголовно-исполнительное право: Вопросы и ответы / Пол ред. проф. В.И. Селиверстова. М., 2012. С. 3.

[74] См.: Беляев Н.Л. Указ. соч. С. 27.

[75] См.: Короткое А.В. Уголовно-правовая и криминологическая преступность организованной преступности несовершеннолетних: Лвтореф. дис... канд. юрид. наук. СПб.:, 2000.

[76] Кашуба Ю.Л. К определению дефиниции уголовно-исполнительной политики.// Уголовная политика и реформа уголовно-исполнительной системы: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2001. С. 3-5.

3) правовых нормах, регулирующих указанную сферу политики;

4) ресоциализации лиц, отбывших наказание в несовершеннолетнем возрасте.

Уголовно-исполнительная политика имеет свои цели. Их определение было дано впервые Н.А. Стручковым: "Цели же исправительно-трудовой политики ориентируют соответствующие органы государства и общественные организации на то, чтобы назначенное осужденному наказание было исполнено надлежащим образом, иными словами, чтобы оно карало преступника и в то же время, само по себе, будучи соединенным с исправительно-трудовым воздействием, достигало с наибольшей эффективностью цели исправления и перевоспитания осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами"[77].

Вторая часть определения фактически называет цели наказания: исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений осужденными и иными лицами.

Цели наказания едины независимо от вида учреждения и от того, кто в нем отбывает наказание: несовершеннолетний или взрослый преступник, мужчина или женщина, впервые осужденный или рецидивист[78]. Однако, некоторые вопросы определения целей наказания применительно к несовершеннолетним имеют свои особенности.

Анализ целей наказания в отношении несовершеннолетних необходимо проводить с учетом социального назначения всего уголовного закона. Такая позиция ранее отмечалась в научных исследованиях [79].

Важной целью наказания является восстановление социальной справедливости. До последнего времени в научной литературе четкого определения понятия "восстановление социальной справедливости" не

---

[77] Стручков Н.А. Указ. соч. С. 126-127.

[78] См.: Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968. С. 7.

[79] См.: Стручков Н.А. Наказание как средство борьбы с преступностью // Сов. гос-во и право. 1969. №11.

встречалось. Некоторые авторы вообще считают, что указанная цель не должна присутствовать в Уголовном кодексе [80].

Анализируя действующее уголовное законодательство, можно сделать вывод, что содержание понятия "восстановление социальной справедливости" раскрывается опосредствованно через другие термины: "возмещение ущерба от преступления", "общепризнанные принципы и нормы", "наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления", а также через закрепленные в статьях УК РФ принципы гуманизма и справедливости[81]. Законодатель предоставил возможность реализации принципа гуманизма в отношении несовершеннолетних[82].

Наказание, назначенное осужденному, должно быть эквивалентным тем страданиям потерпевшего, которые ему были нанесены в результате преступления[83]. Такой эквивалент вряд ли будет справедлив применительно к несовершеннолетним правонарушителям. Назначая наказание этой категории преступников следует принимать во внимание принципы гуманизма, целесообразности и эффективности[84].

Цель исправления осужденного касается всех категорий осужденных, в том числе несовершеннолетних. Думается, что законодатель мог в этом случае учесть индивидуальные особенности несовершеннолетних преступников: ана-томо-физиологические[85]; психологические и нравственно-

---

[80] См.: Курганов СИ. К вопросу о целях наказания // Реализация положений нового законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний / Сборник научных трудов ВНИИ МВД РФ. 1995. С. 16.

[81] См.: Эпингер В.В., Бузанов К.А. Некоторые вопросы определения целей наказания применительно к несовершеннолетним // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 1999. №6.

[82] См.: Гл.14 УК РФ. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних; Гл.17 УИК РФ. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях.

[83] См.: Стручков Н.А. Указ. соч. С. 154.

[84] См.: Кашуба Ю.А. Цели уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного права: Сб. научных статей. Ростов-н/Д, 2001. С. 34.

[85] См.: Маркосян А.А. Вопросы возрастной физиологии. М., 1974. С. 215-220. [6]См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М, 1968. С. 46.

этические качества характера; непродолжительный жизненный опыт; продолжающийся процесс их социализации, отсутствие у большинства из них прочных антиобщественных установок[86].

Поэтому более приемлемым представляется использование термина "воспитание", чем "исправление"[87]. Указанное предложение подкрепляется тем, что все основные средства исправления осужденных, закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве, имеют ярко выраженный воспитательный характер.

Достижение целей наказания в отношении несовершеннолетних возможно путем оптимального соотношения общей и специальной превенции. Следует предположить, что эффект от общепредупредительного воздействия наказания на несовершеннолетних гораздо слабее, чем от аналогичного воздействия на взрослого. Это зависит не только от гуманности закона, но и от самого восприятия подростками наказания. Последнее определяется более низким уровнем правовой культуры несовершеннолетнего, чем у взрослого, недостаточного образования, наличием инфантильности[88].

Вместе с тем также недопустимо преувеличение значения специального предупреждения. Так, вывод Л.А. Ключинской о том, что "при изучении социальной эффективности уголовного наказания в отношении несовершеннолетних доминирующее значение должна иметь специальная превенция"[89], можно подвергнуть сомнению.

Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних реализуется в актах различного характера. Речь идет об особенностях назначения и исполнения наказания данной категории правонарушителей,

---

[86] Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М, 1968. С. 46.

[87] См.: Миньковский Г.М. Некоторые вопросы правовой регламентации деятельности исправительно-трудовых учреждений // Проблемы развития исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961. С. 38.

[88] См.: Кашуба Ю.А. Указ. соч. С. 35.

[89] Ключинская Л.А. Социальная эффективность лишения свободы как меры уголовного наказания в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Советское государство и право. 1966. №12.

закрепленных как в соответствующих Главах Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов России, так и ряде международных стандартов в сфере обращения с осужденными и организации исполнения уголовных наказаний[90]. Анализ названных международных документов показывает, что УИК РФ воспринял, в основном, принципы обращения с осужденными несовершеннолетними, закрепленные в этих договорах. Нормы рекомендательного характера международных организаций реализуются в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве при наличии необходимых экономических и социальных возможностей.

Организация надлежащей деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в отношении несовершеннолетних, имеет свою специфику. Если речь идет о несовершеннолетнем преступнике, отбывающем наказание в виде лишения свободы, то оно исполняется в воспитательных колониях. В них устанавливаются обычный, облегченный, строгий и льготные (только для ВК) условия отбывания наказания. Питание, вещевое довольствие и коммунально-бытовое обеспечение лиц, содержащихся в воспитательных колониях, осуществляется по повышенным нормам, учитывающим физиологические потребности подростков. Перечень особенностей при исполнении наказания в воспитательных колониях может быть продолжен.

Проблемы социальной ресоциализации несовершеннолетних, отбывших наказание, связанное с изоляцией от общества, необходимо решать в рамках уголовно-исполнительной политики. Следует вернуться к специальной системе контроля за лицами, освободившимися из воспитательных колоний: например, в течение года в отношении таких лиц устанавливается совместное наблюдение силами сотрудников как воспитательной колонии, так и комиссий по делам несовершеннолетних, а

[90] См.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты ГА ООН 29 ноября 1985 года; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты ГА ООН 14 декабря 1990 года.

затем уголовно-исполнительных инспекций. Программы социальной помощи и защиты подростков, отбывших уголовное наказание должны стать составной частью уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних.

Специфика отбывания наказания, соединенного с изоляцией от общества, осужденными несовершеннолетними позволяет сделать вывод об особенностях уголовно-исполнительной политики в отношении этой категории преступников. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних имеет свои специфические цели, принципы, стратегию, формы и методы деятельности государства и общественных организаций по обеспечению исполнения наказания, исправлению (воспитанию) несовершеннолетних осужденных, предупреждению совершения новых преступлений как осужденными несовершеннолетними, так и иными лицами несовершеннолетнего возраста.

## Глава 2. Особенности исполнения уголовных наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних

### 2.1. Общая характеристика мест лишения свободы для несовершеннолетних осужденных

К числу специализированных государственных учреждений, исполняющих наказания, связанные с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних, относятся воспитательные колонии

Традиционно воспитательные колонии выполняют задачи, присущие иным учреждениям и органам, исполняющим наказания. Особенностью исполнения наказания в воспитательных колониях является то, что основные средства исправления осужденных реализуются в ходе организации единого учебно-воспитательного процесса. В названных учреждениях широко используются формы и методы психолого-педагогического воздействия на личность (с этой целью создаются специализированные психологические службы). Осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях, нуждаются, более чем кто-либо, в воспитании, получении образования и специальности. Поэтому с момента прибытия в колонию и до освобождения их готовят к последующей социальной реабилитации. Эти обстоятельства послужили причиной того, что данную категорию осужденных называют на практике и в специальной литературе воспитанниками.

В настоящее время установлен единый вид режима в воспитательных колониях. К началу 2000 года в уголовно-исполнительной системе России имелось 60 воспитательных колоний для несовершеннолетних мужского пола и3 - для несовершеннолетних женского пола. В них отбывали наказание около 22000 человек[91].

[91] См.: Кашуба Ю.А., Дранников В.Н. Исполнение наказаний, связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних. Таганрог, 2012. С. 4.

В соответствии со статьей 73 УИК РФ, лица, впервые осужденные к лишению свободы, отбывают наказание, как правило, в пределах территории субъекта Российской Федерации, в которых они проживали или были осуждены, Несовершеннолетние, не являющиеся постоянными жителями региона, где они осуждены, направляются в воспитательные колонии, по возможности ближе к месту прежнего жительства.

Безусловно, условия отбывания наказания и воспитательных колониях более гуманны, чем в исправительных колониях.

Увеличение норм жилой площади но сравнению с ранее действовавшим законодательством (не менее 3,5 м в расчете на одного осужденного) для осужденных в воспитательных колониях объясняется необходимостью создания улучшенных условий дли несовершеннолетних. Территория жилой зоны воспитательной колонии не разделяется на изолированные участки. В личное время осужденные могут свободно передвигаться по ней. Помещений камерного типа и штрафных изоляторов в воспитательной колонии нет, однако оборудуются помещения дисциплинарных изоляторов. Численность осужденных в отряде воспитательной колонии меньше, нежели чем в исправительной. Отряды состоят из трех-четырех отделений (по 20-25 человек), которые возглавляются воспитателями. Принцип комплектования "отделение - учебный класс" способствует обеспечению индивидуального подхода при проведении воспитательной работы.

В воспитательных колониях отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы в основном несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 18 лет. Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает в целях закрепления результатов исправления возможность оставления в воспитательных колониях осужденных, достигших восемнадцатилетнего

возраста (до окончания срока наказания), но не более чем до достижения ими возраста 21 года (ранее -до 20 лет)[92].

Вышесказанное позволяет определить воспитательные колонии как вид исправительных учреждений, предназначенных исполнять уголовное наказание в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных к этому наказанию в несовершеннолетнем возрасте.

На осужденных, достигших возраста 18 лет и оставленных в воспитательной колонии, распространяются условия отбывания наказания, нормы питания и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних осужденных.

Оставление осужденных, достигших совершеннолетия, в воспитательной колонии производится по постановлению начальника воспитательной колонии, санкционированному прокурором.

Лица, достигшие возраста 18 лет, не вставшие на путь исправления (отрицательно характеризующиеся осужденные), переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательных колоний в исправительные колонии общего режима.

Решение о переводе в исправительную колонию осужденных, достигших возраста 18 лет, принимается судом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством России.

Перевод осужденного, достигшего возраста 21 года, из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима производится по постановлению начальника воспитательной колонии. Законодатель отказался от ранее действовавшей нормы, когда такой перевод разрешался судом.

Исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных наиболее полно сориентировано на достижение целей наказания, важнейшей из которых является исправление.

---

[92] Некоторыми авторами предлагалось оставление в ВК осужденных до достижения ими возраста 22 лет. См., например: Кашуба Ю.А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: Монография. Ростов-н/Д, 1999. С. 74.

Для достижения исправления осужденных несовершеннолетних усилия персонала (прежде всего воспитателей) должны направляться на преодоление у воспитанников антиобщественных взглядов и убеждений, снижения уровни социально-нравственной деформации личности, формирование норм поведения, добросовестного отношения к труду и учебе.

Все вновь прибывшие в воспитательную колонию осужденные проходят карантин продолжительностью до 15 суток с целью изучения их личности и состояния здоровья. Осужденных знакомят с основными положениями Уголовно-исполнительного кодекса, правил внутреннего распорядка исправительных учреждений[93].

Во время пребывания в карантинном отделении воспитанники находятся в обычных условиях отбывания наказания. Помещения карантина изолируются от других помещений, жилой и производственных зон колонии. В нем оборудуются комнаты для воспитательной работы, приема пищи и спальни.

Все осужденные, прибывшие в воспитательную колонию обследуются психологической службой. Наблюдения психолога и выводы об индивидуальных особенностях каждою воспитанника, а также другие данные, накопленные о нем персоналом учреждения, заносятся в дневник индивидуальной работы с данным лицом. В этот же период составляет психологический портрет воспитанника, который впоследствии будет дополняться и уточняться. На основании этих выводов приемная комиссия в составе начальника воспитательной колонии, его заместителей, старших воспитателей (начальников отряда), представителей основных служб учреждения выносит решение о направлении вновь прибывшего в соответствующий отряд, отделение, класс, производственную либо профессионально-техническую группу.

---

[93] См.: Королев И.И Словарь-справочник по уголовно-исполнительному законодательству. М., 2001. С. 67.

В этом случае действует следующий принцип: формирование конкретного отделения осуществляется по принципу "отделение класс" или "отделение -класс - производственная группа". Численность осужденных в отделении, которым руководит воспитатель, не должна превышать 25 человек. За каждым отделением закрепляется учитель общеобразовательной школы (он же - классный руководитель), а также мастер производственного обучения.

Отряд воспитательной колонии объединяет, как правило, четыре отделения. Руководит отрядом старший воспитатель (он же начальник отряда), при котором действует постоянный коллективный совещательный орган - совет воспитателей. В состав последнего входят: старший воспитатель и воспитатели, классные руководители, мастера производства и ПТУ, другие сотрудники воспитательной колонии, а также представители общественности. Важной задачей совета воспитателей является координация действий его членов и проведение учебно-воспитательной работы с осужденными.

Достижение целей наказания во многом зависит от правильного приема и размещения осужденных. Сроки адаптации новичков к условиям жизни в колонии зависят от многих факторов. В их числе: социальные функции, выполняемые подростками до осуждения и прибытия их в исправительное учреждение; положение, которое они занимали в среде правонарушителей (в криминальной группе, следственном изоляторе, в период этапирования); психологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Значительно различаются сроки адаптации у осужденных, ранее находившихся в условиях изоляции, и у тех, кто попал в подобную неблагоприятную среду впервые.

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы к осужденным несовершеннолетним применяются комплексно все основные средства исправления, указанные в законе: режим (установленный порядок

исполнения и отбывания наказания), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ст.9 УИК РФ).

## 2.2. Характеристика содержания основных средств исправления несовершеннолетних в воспитательных колониях

Режим отбывания наказания.

Режим отбывания наказания в воспитательных колониях предусматривает ряд правоограничений для осужденных, число которых, однако, значительно меньше, чей во "взрослых" исправительных учреждениях. В воспитательных колониях устанавливаются обычные, облегченные, строгие и льготные условия отбывания наказания. Последние не имеют аналога в исправительных колониях и установлены законодателем исключительно для лиц, находящихся и воспитательных колониях.

Обычные условия предназначены для отбывания наказания осужденными, поступившими в воспитательную колонию, кроме тех, кто осужден за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также лиц, переведенных из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания.

В строгих условиях находятся осужденные, совершившие умышленные преступления в период отбывания лишения свободы, а также осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и переведенные из обычных и облегченных условий. По истечении шести месяцев при отсутствии взыскании, при добросовестном отношении к труду и учебе они переводятся в обычные условия отбывания наказания.

Осужденные переводятся из обычных условий отбывания наказания в облегченные при отсутствии взысканий и добросовестном отношении к труду и учебе. Осужденные мужчины, впервые отбывающие лишение свободы, а также все категории осужденных женщин по отбытии трех

месяцев срока наказания; осужденные мужнины, ранее отбывавшие лишение свободы по отбытии шести месяцев в обычных условиях.

В случае признания осужденных, отбывающих наказание в обычных условиях, злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, последние переводятся в строгие условия отбывания наказания. Злостных нарушителей режима, находящихся на облегченных условиях отбывания, переводят в обычные или строгие условия. Осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переводятся в обычные условия отбывания наказания.

Все осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, проживают в общежитиях. В этом случае они имеют право:

а) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере пяти минимальных размеров оплаты труда;

б) иметь шесть краткосрочных и два длительных свидания в течение года.

Осуждённые, отбывающие наказание в облегченных условиях, проживают в общежитиях. Им разрешается:

а) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере семи минимальных размеров оплаты труда;

б) иметь двенадцать краткосрочных и четыре длительных свидания в течение года. По решению администрации воспитательной колонии длительные свидания могут проходить за пределами исправительного учреждения.

Осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях, проживают в общежитиях. Им разрешается:

а) расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, без ограничения;

б) иметь краткосрочные свидания без ограничения их количества, а также шесть длительных свиданий  и течение года с проживанием за пределами воспитательной колонии[94].

Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, по постановлению начальника воспитательной колонии может быть разрешено проживание в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации. В этом случае им также разрешается:

а) пользоваться деньгами;

б) носить гражданскую одежду[95].

Возможность проживания осужденных в общежитиях за пределами воспитательной колонии в настоящее время не может быть реализована в полной мере, из-за организационных и финансовых проблем функционирования этих учреждений.

Законодатель нечетко сформулировал норму о возможности пользования наличными деньгами, не обозначив источник их возникновения.

Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время. Им разрешается:

а) ежемесячно расходовать на приобретение  продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере трех минимальных размеров оплаты груда;

б) иметь четыре краткосрочных свидания в течение года. Структурирование условий отбывания наказания от обычных до облегченных и льготных, либо строгих условий представляет прогрессивную "ступенчатую" систему отбывания наказания в действии, в законодательном закреплении.

Условиями отбывания наказания в воспитательных колониях предусмотрено создание улучшенных жилищно-бытовых условий. Для

---

[94] В редакции Федерального закона от 9 марта 2001 года № 25 - ФЗ.

[95] Эта норма введена Федеральным законом от 9 марта 2001 года №25 - ФЗ.

воспитанников устанавливаются повышенные нормы питания, которые учитывают физиологические особенности несовершеннолетних. Осужденным, находящимся в воспитательных колониях, питание, одежда, белье и обувь предоставляются бесплатно.

Осужденным, содержащимся в воспитательных колониях, могут быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений:

а) краткосрочные, в связи с исключительными личными обстоятельствами;

б) длительные на время ежегодного оплачиваемого отпуска. Разрешение на краткосрочный выезд дается начальником воспитательной колонии при наличии заявления осужденного. Выезд осужденного в возрасте до 18 лет может быть разрешен только при условии его сопровождения в пути (туда и обратно) родственниками или иными лицами, их заменяющими, под письменное обязательство. В исключительных случаях сопровождение осужденного может осуществлять представитель администрации воспитательной колонии.

Важнейшей функцией режима в воспитательной колонии является воспитательная. Она состоит в том, что он приучает осужденных к соблюдению принятых в обществе правил взаимоотношений между людьми, вырабатывает привычку дисциплинированного поведения. В воспитательных колониях, по сравнению с другими видами исправительных учреждений, значительно меньше доля лиц, имеющих нарушения, а также признанных злостными нарушителями режима.

К осужденным, отбывающим наказание в воспитательных колониях, применяется такой же набор взысканий, что и к лицам, находящимся в иных исправительных учреждениях. Однако имеются и некоторые особенности, связанные с возрастом осужденных. Так, осужденные в воспитательных колониях водворяются не в штрафной (на срок - до 15 суток), а в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу. В воспитательных колониях к осужденным не применяется такая мера

взыскания, как перевод в помещение камерного типа. Только в воспитательных колониях применяется такая специфическая мера взыскания, как лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца[96].

Воспитательная работа.

Воспитательная работа с осужденными несовершеннолетними осуществляется, прежде всего, с целью исправления правонарушителя. В условиях воспитательной колонии она урегулирована уголовно-исполнительным законодательством (гл. 15, 17 УПК РФ и Инструкция Минюста РФ "Об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях").

Воспитательная работа с лицами, осужденными к лишению свободы, должна быть направлена на их исправление, формирование уважительного отношения к человеку, его труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение образовательного и культурного уровня. Участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении их исправления, а также при принятии к ним мер поощрения и взыскания.

Подобная работа проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений, возраста, образования, профессии и т.д. Вместе с тем представляется непонятным, почему в уголовно-исполнительный кодекс не включена такая форма воспитательной работы, как индивидуальная (ранее указанная норма содержалась в ИТК РСФСР)[97]. Применяя такое средство исправления осужденных, как воспитательная работа, следует учитывать политические и социально-экономические преобразования в стране, которые привели к переоценке ценностей, изменению взглядов и интересов населения в целом и, в частности, подростков и молодежи. Планирование и проведение воспитательной работы с осужденными остро нуждается в определенной

[96] См.: Ст. 136 УИК РФ.
[97] См.: Ст. 44 ИТК РСФСР, 1994 г.

корректировке. Подобное требование исходит из положений Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы (на период до 2005 г)[98].

Уголовно-исполнительный кодекс (ст. 110) предусматривает основные направления воспитания осужденных: нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание. Законодатель по непонятным причинам исключил из основных форм воспитательной работы с осужденными такую, как трудовое соревнование (в исправительно-трудовом кодексе РСФСР такая норма имела место). Воспитательная работа в отношении осужденных несовершеннолетних может проводиться и по иным направлениям. Например, экологическое, эстетическое, патриотическое воспитание с учетом сложившихся традиций и возможностей конкретной колонии. Правовое воспитание осужденных несовершеннолетних заключается, прежде всего, в разъяснении законодательства. Речь идет о планомерном систематическом ознакомлении с положениями Конституции РФ, например, ст. 10-15, а также гл.2 УИК РФ "Правовое положение осужденных". Разъяснение законодательства преследует цель формирования у осужденных несовершеннолетних навыков правовой культуры, правопослушного поведения и уважения к закону.

Эффективность воспитательной работы во многом зависит от приоритета методов убеждения и стимулирования, правопослушного поведения в дисциплинарной практике. О последнем свидетельствуют особенности применении мер поощрения к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях. Например, за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в работе самодеятельных организаций осужденных и в воспитательных мероприятиях к воспитанникам могут применяться следующие меры поощрения:

а) право посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников;

---

[98] См.: Информационный бюллетень ГУИН МВД России, 1996. № 32. С. 10-62; Ведомости уголовно-исполнительной системы Минюста России. Спецвыпуск. М., 2009. С. 91-96.

б) право выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников;

в) досрочное освобождение из дисциплинарного изолятора[99]. Пребывание осужденных в воспитательных колониях - это в длительный процесс воспитательной работы с ними. В этот период у них происходит, с одной стороны, психологический "перелом", в результате чего одни осужденные переводятся на облегченные, затем - льготные условия. С другой стороны, у осужденных развивается и закрепляется негативный опыт поведения, усваиваются нормы криминальной субкультуры. Создание единого коллектива воспитателей, правильная воспитательная работа с осужденными способствуют достижению целей исправления осужденных несовершеннолетних.

Общественно-полезный труд.

Общественно-полезный труд осужденных в воспитательных колониях организуется в соответствии с нормами уголовно-исполнительного и трудового законодательства Российской Федерации.

Все осужденные, отбывающие наказание в воспитательной колонии и не обучающиеся в ПТУ, привлекаются к общественно-полезному труду с учетом их пола, возраста, способностей, состояния здоровья и по возможности специальности. При организации процесса трудоиспользования необходимо учитывать то обстоятельство, что большинство воспитанников не имеют трудовых навыков, а у работавших до осуждения трудовой стаж составлял менее года. По нашим данным, примерно 32 % осужденных в воспитательных колониях до совершения преступлений нигде не учились или не работали. Тем не менее, исследования показывают, что отбывающие наказания в воспитательных колониях относятся к труду более заинтересованно, чем осужденные в исправительных колониях.

Несовершеннолетние в трудовых правоотношениях приравниваются к взрослым, а в области охраны труда, рабочего времени, предоставлении

[99] См.: Ст. 134 УИК РФ в ред. Федерального закона от 9 марта 2001 года №25-ФЗ.

отпусков и некоторых других условий труда пользуются льготами. Названные положения трудового законодательства нашли свое отражение в уголовно-исполнительном законодательстве. Несовершеннолетние, отбывающие наказание в воспитательных колониях, трудятся: в возрасте от 16 до 18 лет- не более 36 часов в неделю; в возрасте от 14 до 15 лет, в период каникул - не более 24 часов в неделю. Продолжительность рабочего времени учащихся, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, не может превышать половины норм, указанных выше для лиц соответствующего возраста. На осужденных, достигших возраста 18 лет и оставленных в воспитательной колонии, распространяются условия отбывания наказания (в том числе условия труда), установленные для несовершеннолетних осужденных[100]. Более справедливым, думается, был бы следующий вариант формулировки этой нормы, "на осужденных, достигших возраста 18 лет и оставленных в воспитательной колонии, распространяются, как правило, условия отбывания наказания, нормы питания и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних. Лица указанного возраста, по их желанию, могут привлекаться к работам с вредными условиями труда". Последнее вполне соответствует содержанию положений Трудового кодекса РФ: для работников занятых на работах с вредными условиями труда, устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени.

Решение задач, связанных с трудоиспользованием осужденных в воспитательных колониях, предполагает эффективное использование рабочего и внерабочего времени, а также времени их отдыха. Как отмечалось, продолжительность рабочего дня осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, а также предоставление им еженедельных дней отдыха устанавливается на общих основаниях в соответствии с законодательством о труде. Однако в отношении отпусков несовершеннолетних, лишенных свободы, ситуация иная. Известно, что

[100] См.: Ч. 2 ст. 139УИК РФ.

работникам моложе 18 лет ежегодный отпуск предоставляется продолжительностью один календарный месяц. Осужденным, отбывающим наказание в воспитательных колониях, до 1992 года ежегодный трудовой отпуск не предоставлялся. Этот пробел был устранен с принятием нормы, согласно которой работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях его продолжительность была установлена в 18 рабочих дней. Несовершеннолетним осужденным, перевыполнявшим нормы выработки на предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска может быть увеличена до 24 рабочих дней.

Труд осужденных в воспитательных колониях оплачивается в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Независимо от всех удержаний, на лицевой счет осужденных несовершеннолетних зачисляется не менее 50 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов.

В современных условиях имеются серьезные трудности в организации трудозанятости несовершеннолетних правонарушителей. В воспитательных колониях не охвачены трудом и не заняты профтехобучением около 25% подростков, а заработок занятых на производстве почти вдвое меньше, чем у лиц, отбывающих наказания в исправительных колониях[101]. Для решения названных проблем ГУИН Минюста РФ подготовлена целевая программа стабилизации производства в воспитательных колониях.

Получение общего образования.

Получение общего образования осужденных в воспитательных колониях осуществляется без отрыва от производства и профессиональной подготовки.

---

[101] См.: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2000 году // Российская газета. 2001. 25 июля.

В целях исправления осужденных, находящихся в воспитательных колониях, и подготовки их к самостоятельной жизни организуется единый учебно-воспитательный процесс. Он способствует формированию у воспитанников законопослушного поведения, добросовестною отношения к труду и учебе, получению начального профессионального образования, профессиональной подготовки повышенного образовательного и культурного уровня.

Общеобразовательным школам, входящим в состав воспитательных колоний, присваиваются порядковые номера вечерних (сменных) школ районов или городов по месту дислокации учреждения, а также печати и штампы установленного образца.

Учащиеся зачисляются в классы в течение года по прибытии в колонию. Если осужденный прибывает в воспитательную колонию во втором полугодии, то обычно он зачисляется в тот класс, в котором должен будет учиться с начала следующего учебного года.

Осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях, имеют возможность получить не только основное общее (ч. 1 ст. 112 УИК), но и среднее (полное) общее образование. В школах воспитательных колоний практикуется кабинетная система обучения. На время подготовки и сдачи экзаменов учащиеся освобождаются от работы в соответствии с законодательством о труде. При успешном окончании школы воспитанники получают обычный аттестат.

Организация учебно-воспитательного процесса осложнена тем, что многие воспитанники имеют большие разрывы в обучении (в среднем 3 года), а также тем обстоятельством, что этапы с вновь прибывшими осужденными поступают в течение всего учебного года.

В настоящее время рассматривается вопрос о возможности организации дистанционного обучения воспитанников в средних специальных и высших учебных заведениях[102].

Профессиональная подготовка.

Профессиональная подготовка осужденных несовершеннолетних является обязательной практически для каждого воспитанника, поскольку только около одного процента из них имеет профессию (специальность), по которой могут работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Осужденные могут получить профессию либо работая на производстве (бригадно-индивидуальный метод), либо обучаясь в ПТУ. Большинство собственных предприятий воспитательных колоний выпускают продукцию металлообработки, электротехнические и радиотелевизионные изделия, различное мелкое оборудование. Поэтому актуальность приобретает прогнозирование профпригодности осужденных, выявление их склонности к конкретной профессии.

Профессиональная подготовка в воспитательных колониях осуществляется в пределах продолжительности рабочего дня осужденных несовершеннолетних. В течение 8-9 месяцев осужденные приобретают специальности слесаря, токаря, фрезеровщика, электрика, механика, каменщика, штукатура-маляра и т.д. В современных условиях воспитанники осваивают новые специальности, например пользователей ПК.

На время подготовки и сдачи квалификационных экзаменов осужденные освобождаются от работы. Сдавшим экзамены выдаются удостоверения о получении специальности и о тарифном разряде.

Общественное воздействие.

Общественное воздействие на осужденных в воспитательных колониях особенно важно. Одна из форм привлечения общественности к работе с осужденными несовершеннолетними - попечительские советы, которые в

[102] См., например: Проект Концепции воспитательной работы в ВТК в новых условиях // Информационный бюллетень ГУИН МВД России. М, 1995. С. 178.

своей деятельности руководствуются нормами Уголовно-исполнительного кодекса и Примерным положением о попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы (1998).

Попечительские советы, как показывает практика, оказывают помощь администрации в обеспечении законных прав и интересов осужденных, формировании законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду, учебе, организации основного общего и профессионального образования, повышения культурного уровня и в решении вопросов социальной защиты осужденных, трудовом и бытовом устройстве освобождающихся лиц, шефство над сиротами и лицами, оставшимися без родительского попечения. В целях повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных и оказания помощи администрации при отрядах в воспитательных колониях создаются родительские комитеты. Их члены наравне с другими воспитателями решают вопросы досуга, спортивной работы с воспитанниками, участвуют в проведении сельхозработ совместно с персоналом колонии, организуют помощь слабоуспевающим учащимся. Они также непосредственно участвуют в проверке жилищных условий освобождаемых лиц, знакомятся с местом их предполагаемой работы.

К работе с несовершеннолетними осужденными привлекаются представители различных общественных организаций, религиозных конфессий, средств массовой информации. В частности, в целях оказания гуманитарной помощи несовершеннолетним правонарушителям, развивается сотрудничество с телевизионными компаниями РТР, НТВ, с Комиссией по вопросам международной гуманитарной помощи при Правительстве РФ, Международным фондом "Футбол детям", фондом "Попечитель", фондом "Единство православных народов", фондом Сороса и многими другими.

В целях духовно-нравственного воспитания осужденных подготовлено соглашение о сотрудничестве Министерства юстиции Российской Федерации

и Московской Патриархии Русской Православной Церкви[103]. В рамках этого соглашения планируется определить единый по всей России День милосердия к осужденным.

Следует иметь в виду, что взаимодействие с общественными объединениями строится в зависимости от региона, условий конкретной воспитательной колонии и предполагает, прежде всего, посильную гуманитарную помощь в приобретении учебной (и религиозной) литературы, медикаментов, продуктов питания, а также проведение лекций духовно-нравственного и просветительского направления.

## 2.3. Совершенствование организации исполнения наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних

Уголовно-исполнительное законодательство определяет воспитательные колонии как вид исправительных учреждений. В свою очередь, исправительные учреждения относятся к числу учреждений и органов, исполняющих наказания. Исходя из этого цели деятельности воспитательной колонии определяются, прежде всего, общими целями исполнения наказания, каковыми являются: исправление осужденных, предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В этом случае возникает противоречие между указанными (и закрепленными в законе) целями и главной целью (не закрепленной в законе) - возвращение преступника к честной жизни на свободе и его социальная реабилитация[104].

---

[103] См., например: Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией РПЦ и Управлением исполнения наказания Московской области от 15 ноября 2001 года.

[104] См.: Курганов С.И., Самовичев Е.Г. Уголовная политики и практика назначения наказания несовершеннолетним // Совершенствование деятельности воспитательно-трудовых колоний и профилактика молодежной преступности. М., 1992. С.12.

Разрешить данное противоречие можно, если включить социальную реабилитацию преступника как цель уголовно-исполнительного законодательства в отношении несовершеннолетнего осужденного.

Важное концептуальное значение приобретает определение термина "исправление». Последнее означает готовность и способность осужденного к законопослушному поведению на основе уважения к труду, правопорядку, личности и обществу (одно из возможных определений). Следовательно, цель деятельности воспитательных колоний можно конкретизировать за счет раскрытия понятия "исправление».

При определении круга задач, решаемых воспитательными колониями, необходимо исходить из их специфики. Эти учреждения исполняют наказания в виде лишения свободы, и в них содержатся осужденные несовершеннолетние. Данное обстоятельство серьезно осложняет решение стоящих перед воспитательными колониями задач, поскольку содержит в себе очевидное противоречие.

Возраст, в котором несовершеннолетние осужденные попадают в воспитательную колонию (14-17 лет), характеризует решающий этап в становлении личности человека, на котором происходит его социализация, то есть процесс вхождения в систему социальных связей, вступления в самостоятельную жизнь. В условиях же лишения свободы процесс социализации нарушается и существенно затрудняется. В результате осужденные несовершеннолетние, характеризующиеся в своем большинстве социальной незрелостью, попадают в условия, еще более затрудняющие процесс становления личности и социального созревания[105]. Помещение их в места лишения свободы оправдывается необходимостью обеспечения безопасности остальных членов общества. Следовательно, главной задачей, решаемой воспитательными колониями, должно стать обеспечение

[105] См.: Поздняков В.И. Воспитательно-трудовые колонии: возможности радикальных преобразований // Совершенствование деятельности воспитательно-трудовых колоний и профилактика молодежной преступности. М, 2013. С. 3.

возможности социализации личности подростка в условиях лишения свободы.

Другие задачи связаны с обеспечением надежной изоляции от общества социально опасных для него лиц, соблюдением прав и законных интересов осужденных, обеспечением их правовой и социальной защиты, подготовкой к освобождению на пути правопослушной жизни в обществе.

Задачи, решаемые в воспитательных колониях, возможно классифицировать по следующим направлениям:

- обеспечение надежной изоляции преступников для безопасности общества;

- обеспечение необходимых условий для исправления осужденных, гарантий соблюдения законности и социальной справедливости при исполнении наказания;

- обеспечение учебно-воспитательного процесса и условий социализации личности в отношении несовершеннолетних осужденных;

- подготовка несовершеннолетних осужденных к самостоятельной трудовой жизни и социальной реабилитации по отбытии наказания;

- материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение осужденных, социальная защита осужденных;

- обеспечение эффективной хозяйственной деятельности учреждений.

Для решения указанных задач воспитательная колония выполняет охранительную, воспитательную, предупредительную и иные функции, обеспечивающие реализацию всех направлений ее деятельности. В отношении объекта направленного воздействия (несовершеннолетних осужденных) применяются основные средства исправления.

Применение основных средств исправления должно гарантировать правовой статус несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. Несовершеннолетним осужденным должен быть обеспечен доступ к законодательным актам, регламентирующим исполнение наказания, правилам внутреннего распорядка и международным пенитенциарным

стандартам. Нам представляется возможным подготовить правила внутреннего распорядка воспитательных колоний как специальный документ. В нем осужденным должны быть разъяснены в полном объеме их обязанности и права, условия труда и отдыха, предусмотренные законом. Мы подчеркиваем именно такую последовательность: "обязанности и права", поскольку речь идет о гражданах (хотя и несовершеннолетних), зачастую не выполнявших своих гражданских обязанностей в обществе.

Лечебно-профилактическая и противоэпидемическая работа в воспитательных колониях проводится в соответствии с законодательством о здравоохранении и уголовно-исполнительным законодательством. Администрация колоний несет ответственность за выполнение медико-санитарных требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных и персонала. Порядок оказания несовершеннолетним осужденным медицинской помощи, организация и проведение санитарного надзора, использование лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений органов здравоохранения и привлечение для этих целей их медицинского персонала устанавливается законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации (ст. 101 УИК РФ).

Еще раз подчеркнем, что в воспитательных колониях отбывают наказание лица, осужденные к лишению свободы в возрасте от 14 до 18 лет. Однако думается, что осужденным, достигшим совершеннолетия, необходимо предоставить право оставаться в воспитательной колонии до достижения ими возраста двадцати двух лет[106].

В воспитательных колониях устанавливается в пределах одного учреждения дифференциация условий содержания (обычные, облегченные,

---

[106] См.: Кадушкин С. Ведомственное правовое регулирование исполнения уголовных наказаний в Республике Беларусь // Преступление и наказание. № 6. 2001. С. 31. Аналогичное предложение высказывалось еще раньше Кашубой Ю.А. См.: Кашуба Ю.А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. Ростов-н/Д, 1999. С. 74.

льготные, строгие) в зависимости от степени исправления осужденных. Льготные условия максимально приближены к условиям жизни на свободе: воспитанники могут проживать в общежитиях за пределами территории учреждения, где они содержатся без охраны, но под надзором. Проблема заключается в том, что большинство воспитательных колоний не располагают соответствующей материальной базой для создания подобных общежитий. Существуют лишь единичные примеры реализации такого права несовершеннолетних осужденных[107].

В воспитательных колониях исключено применение мер взыскания, запрещенных международными стандартами[108]: лишение очередного свидания, очередной посылки или передачи, запрещение на срок до одного месяца покупать продукты питания. Введены новые меры поощрения, способствующие социальной адаптации осужденных: предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников, а также права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников[109].

Осужденным несовершеннолетним теперь предоставляются также длительные отпуска и телефонные переговоры, ежегодные оплачиваемые отпуска с выездом или без выезда за пределы воспитательной колонии.

Вместе с тем гумманизация условий отбывания наказания не означает лишения его карательного содержания. Карательные элементы лишения свободы заключаются главным образом в режиме, который представляет собой установленный правопорядок в воспитательных колониях, обеспечивающий:

- изоляцию несовершеннолетних осужденных и постоянный надзор на ними;

- реализацию законных прав и интересов осужденных;

---

[107] См.: Данилин Е., Наумов С. Указ. соч. С. 31.
[108] Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.
[109] См.: См.: п.п. "а», "б» ст. 134 УИК РФ.

- точное и неукоснительное исполнение возложенных на осужденных обязанностей;

- раздельное содержание определенных категорий осужденных;

- безопасность осужденных и персонала (персонал воспитательных колоний обеспечивает охрану без огнестрельного оружия);

- изменение условий содержания в зависимости от личности и поведения осужденного;

- строго регламентированный распорядок дня.

Безусловно, режим создает условия для применения всех основных средств исправления осужденных несовершеннолетних.

В воспитательных колониях организуется единый учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общения, повышению общеобразовательного и культурного уровня, подготовке к самостоятельной правопослушной жизни в обществе[110].

Воспитательная работа проводится дифференцированно с учетом психологических особенностей, свойственных подростковому возрасту, и индивидуальных особенностей подростков с применением передовых форм и методов психолого-педагогического и воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных[111].

Традиционно основными направлениями, по которым проводится воспитательная работа в воспитательной колонии, являются: нравственное, правовое, трудовое, эстетическое и физическое воспитание. Воспитательная работа может проводиться и по другим направлениям с учетом возможностей учреждения, сложившихся традиций и обычаев. Например, экологическое и патриотическое воспитание. Проблемы совершенствования воспитательной

---

[110] См.: Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях МВД РФ. П. 1.3. Приказ МВД России от 2 апреля 1997г. С. 201.

[111] См.: Кузнецов М., Черевко И. Психолого-педагогическое воздействие на осужденных// Преступление и наказание. 2009. № 7. С. 235.

работы с несовершеннолетними осужденными на протяжении ряда лет исследовались авторским коллективом ВНИИ МВД России. Отдельные результаты исследования были отражены в Примерной программе воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в ВК[112]. Программа содержала основные задачи, направления и формы работы с несовершеннолетними осужденными в зависимости от этапа отбывания наказания (начальный, основной, заключительный) и условий отбывания (обычные, облегченные, льготные, строгие).

Система воспитательной работы включает в себя:

1. Организацию и осуществление целенаправленного психолого-педагогического воздействия на осужденных в ходе проводимых воспитательных мероприятий.

2. Организацию полезной деятельности осужденных в разных сферах (учеба, труд, досуг).

3. Конструирование нормальных взаимоотношений в среде и позитивного воздействия друг на друга.

4. Взаимодействие осужденных и воспитателей (педагогика сотрудничества).

5. Самовоспитание осужденных.

6. Восстановление полезных связей с внешней средой. Организаторами воспитательной работы с осужденными выступают воспитатели отделений, начальники отрядов, учителя школы, мастера ПУ и производства, сотрудники других служб колонии. Центром воспитательной работы с осужденными по-прежнему является класс-отделение. В основе формирования отделений лежит формальный признак - достигнутый осужденными уровень образования к моменту поступления в воспитательную колонию.

Данный принцип формирования отделений удобен, поскольку позволяет работать с одним и тем же отделением одновременно учителям,

[112] См.: Информационный бюллетень ГУИН МВД России. 1999. № 37.

классному руководителю и воспитателю. Однако в этом случае не учитывается то обстоятельство, что в отделения попадают осужденные с разными интересами, способностями, склонностями. В результате общение между воспитанниками становится затруднительным из-за отсутствия общности интересов. При этом иногда единственным общим интересом у несовершеннолетних оказывается прошлая противоправная деятельность. Происходит дальнейшая криминализация личности несовершеннолетних осужденных[113].

Общеобразовательное обучение несовершеннолетних осужденных осуществляется в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством и Законом РФ "Об образовании», нормативными документами Министерства образования и Министерства юстиции РФ, Уставом средней общеобразовательной школы и Положением по организации общеобразовательного обучения осужденных в школах воспитательных колоний.

Обучение осужденных в воспитательных колониях осуществляется по специальному плану, утвержденному Министерством образования и Министерством юстиции России, и скорректированным программам вечерних (сменных) общеобразовательных школ без отрыва от производства и профессиональной подготовки. По окончании школы воспитательной колонии или перевода в другую школу учащимся выдаются документы об образовании установленного образца.

Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает обязательное неполное среднее образование осужденных. Осужденным, желающим продолжить обучение, администрация воспитательной колонии оказывает необходимое содействие. Общеобразовательное обучение осужденных поощряется и учитывается при определении степени их исправления. Это направление приобретает особую актуальность в связи с тем, что растет

[113] См.: Данилин Е., Наумов С. Указ. соч. С. 33.

число осужденных несовершеннолетних, которые не учились в школе до совершения преступления[114].

Принимая во внимание различную подготовленность подростков, разницу в интеллектуальном уровне и состоянии здоровья, необходимо создать образовательные программы, доступные различным группам осужденных. Следует также развивать работу по подготовке воспитанников к обучению в техникумах (колледжах), на подготовительных курсах в институтах, поощрять заочное обучение[115]. Следует внедрять дистанционное обучение осужденных в воспитательных колониях.

Общеобразовательные школы воспитательных колоний, хотя они и находятся в ведении ГУИН Минюста России, тем не менее имеют порядковый номер вечерней (сменной) общеобразовательной школы района или города, где дислоцируется колония, а также печать и штампы установленного образца.

Решение задачи подготовки несовершеннолетних осужденных к самостоятельной трудовой жизни требует организации эффективного трудового воспитания лиц, отбывающих наказание в воспитательной колонии, обучения их профессиям, по которым они смогли бы работать после освобождения. 0бщественно полезный труд и профессиональная подготовка отнесены законодателем к числу основных средств исправления осужденных.

Привлечение несовершеннолетних осужденных к труду, установление продолжительности рабочего дня, предоставление еженедельного отдыха, а также льгот лицам, успешно обучающимся без отрыва от производства, производится в полном соответствии с законодательством о труде.

Администрация воспитательной колонии обязана:

---

[114] См.: О состоянии и недостатках в организации общеобразовательного обучения осужденных в местах лишения свободы в 1997/1998 учебном году. Обзор ГУИН Минюста РФ. М., 1998.

[115] См.: Проект Концепции воспитательной работы в ВТК в новых условиях// Информационный бюллетень ГУИН МВД России. М, 1995. С.178.

- трудоустраивать осужденных и рационально использовать их труд с учетом пола, возраста, трудоспособности и, по возможности, специальности при содействии исполнительных органов власти субъектов Федерации[116];

- организовывать труд осужденных с соблюдением правил охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии[117];

- предусмотреть обязательное государственное страхование и обеспечение пособиями по временной нетрудоспособности всех занятых трудом осужденных[118].

Рассмотрение вопросов повышения эффективности трудовой деятельности несовершеннолетних осужденных показало, что во многих воспитательных колониях имеются условия для достижения целей трудового воспитания. В ряде колоний функционируют предприятия, на которых работают воспитанники. Для получения специальности организовано профессиональное обучение как в профессиональных училищах, так и на производстве. Вместе с тем экономия средств на оснащение производства привела к тому, что в воспитательных колониях экономические цели производства (если они есть) стали превалировать над воспитательными. Трудовая деятельность воспитанников упрощена до такой степени, поскольку 90 % опрошенных осужденных указали на то, что для овладения вспомогательным трудовым процессом им потребовалось менее трех месяцев. Около 60 % участвовавших в анкетировании воспитанников выполняют работу по первому или второму квалификационному разряду, а у четвертой части разряд вообще не установлен. Более половины (57 %) воспитанников работают на производстве по специальности, полученной индивидуально-бригадным методом[119] .

---

[116] См.: 4.1. Ст. 103 УИК РФ.
[117] См.: Ст. 104 УИК РФ.
[118] См.:Ч.1 Ст. 98. УИК РФ.
[119] См.: Радкевич В.С. Эффективность трудовой деятельности несовершеннолетних осужденных// Совершенствование деятельности воспитательно-трудовых колоний и профилактика молодежной преступности. М., 2010. С. 38 - 46.

Изменение экономической ситуации обусловило новые требования к организации производственной деятельности исправительных учреждений. Существует мнение, что в настоящее время и в перспективе, в противовес требованиям УИК РФ, по-прежнему во всех колониях, в том числе и воспитательных, производственные интересы будут предпочтительнее воспитательных[120].

Мы не разделяем подобный взгляд по нескольким причинам. Во-первых, продолжается сворачивание производства либо полная ликвидация предприятий воспитательных колоний[121]. Во-вторых, низкая мотивация отношения воспитанников к неквалифицированному, монотонному труду делает последний крайне неэффективным экономически, из-за чего нормы выработки снижаются[122]. В-третьих, на практике возникла потребность в организации учебно-образовательного комплекса, объединяющего школу и профессиональное училище в едином учебном процессе. Предполагается, что несовершеннолетний осужденный будет четыре часа работать и шесть часов учиться. Каждый несовершеннолетний должен стать квалифицированным рабочим, чтобы после освобождения он мог получить на бирже труда рабочее место.

Поэтому особое внимание в отношении несовершеннолетних осужденных должно уделяться организации их профессионального образования и профессионального обучения на производстве. Несовершеннолетние - это лица, не имеющие квалифицированной профессии и устойчивых трудовых навыков. В то же время обретение трудовых навыков и получение полезной обществу профессии - необходимые элементы процесса социализации личности, который у несовершеннолетних осужденных протекает в условиях лишения свободы. В этой связи

---

[120] См.: Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних: Монография. Домодедово, 1998. С. 128 - 129.

[121] См.: Краев В. Нужны ли кардинальные меры // Преступление и наказание. 2014. №8. С. 3

[122] См.: Курганов СИ. Влияние характера труда в ВТК на отношение осужденных к труду // Вопросы организации воспитательной работы с осужденными в ВТК. М., 1988. С. 56.

важнейшей задачей администрации воспитательной колонии является организация эффективной профессиональной подготовки осужденных и обучение их рабочим профессиям, по которым они могли бы работать не только в данном учреждении, но и после освобождения. Актуальность этого очевидна особенно в условиях рыночной экономики. Положительным примером такого рода является обучение воспитанников в Азовской воспитательной колонии Ростовской области специальности "Пользователь ПЭВМ"[123].

Особого внимания заслуживает организация трудовой деятельности осужденных-олигофренов в воспитательных колониях. По некоторым данным, число таких несовершеннолетних правонарушителей колеблется в пределах от 15,7 до 26,3 %[124]. С целью профессиональной ориентации и профессионального отбора несовершеннолетних осужденных-олигофренов, их трудового воспитания создаются специальные кабинеты в воспитательных колониях[125].

Организация трудовой деятельности, профессионального образования и профессионального обучения несовершеннолетних предполагается на базе учебно-производственного комплекса воспитательной колонии, структурно объединяющего профессиональное училище, предприятие, подсобное хозяйство. Для руководства работой учебно-производственного комплекса назначается заместитель начальника колонии по трудовому воспитанию.

Для оказания помощи администрации воспитательной колонии в организации единого учебно-воспитательного процесса, усиления воспитательного воздействия на осужденных, укрепления материально-технической базы учреждения, решения вопросов социальной защиты осужденных и персонала учреждения, трудового и бытового устройства

---

[123] См.: Трудоустройство после освобождения // Вердикт. 1999. №6.

[124] См.: Королев В.В. Психические отклонения у подростков-правонарушителей. М., 2012. С. 94.

[125] См.: Радкевич В.С., Саблина Л.С., Гранчук Л.И. Организация трудовой деятельности осужденных-олигофренов в ВТК. М., 1993.

освобождающихся предусмотрено создание родительских комитетов при воспитательных колониях и попечительских советов.

В качестве совещательного, постоянно действующего коллегиального органа для рассмотрения наиболее важных вопросов учебно-воспитательной работы при начальнике учреждения создается учебно-воспитательный совет колонии. В его состав включаются: начальник колонии и его заместители, директора школы и ПУ, наиболее опытные воспитатели, учителя, мастера производства, другие сотрудники колонии, представители общественности коллектива. Создаются также советы воспитателей отрядов и отделений, педагогический совет общеобразовательной школы. Порядок работы учебно-воспитательного совета колонии, советов воспитателей отрядов и отделений регламентируется соответствующими положениями и инструкциями[126].

В воспитательных колониях создаются добровольные общественные формирования осужденных, работающих под контролем администрации. Среди основных задач этих самодеятельных организаций: развитие полезной инициативы осужденных, участие в решении вопросов организации труда, быта и досуга осужденных, содействие администрации в поддержании дисциплины и порядка, формирование здоровых отношений между осужденными, оказание социальной помощи[127]. Из числа осужденных создаются: совет коллектива воспитательной колонии, советы коллективов отрядов. При совете коллектива отряда организуются секции (ранее - комиссии), количество и назначение которых изменяется с учетом особенностей и потребностей воспитательной колонии.

Участие в работе самодеятельных организаций является добровольным делом осужденных, но учитывается при решении вопросов об улучшении условий содержания и условно-досрочного освобождения. Наши наблюдения

---

[126] См.: Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях МВД РФ. Приказ МВД России от 2 апреля 1997 г. № 201.

[127] См.: Примерное положение о самодеятельных организациях осужденных в ВК. Приказ МВД России от 2 апреля 1997. № 201. Приложение 2.

показывают, что во многих воспитательных колониях подходят формально к учету данного критерия.

В новейшей Концепции воспитательной колонии особое внимание уделяется вопросам организации работы психологической службы. Это объясняется прежде всего неблагоприятными изменениями в составе осужденных: возрастает доля лиц с психическими аномалиями и отклонениями в умственном развитии, различными болезненными проявлениями, увеличивается численность сирот, детей из неполных семей, без постоянного места жительства[128].

Психологическую службу в воспитательной колонии представляет штатный психолог. Однако круг его функциональных обязанностей обширен и продолжает расширяться в связи с отмеченными негативными факторами в характеристике состава осужденных. Все большая потребность в психологической помощи ощущается и со стороны персонала колонии.

Оптимальным вариантом выхода из создавшегося положения представляется расширение состава психологической службы колонии - создание в каждой воспитательной колонии психологической лаборатории или группы. Отдельным элементом психологической службы является кабинет психологической разгрузки. Такой кабинет необходим для профилактики депрессивных состояний, снятия первичного напряжения, стрессовых и невротических реакций у осужденных, а также для проведения аутотренинга, психокоррекциониой работы с сотрудниками. Психологическая служба в воспитательной колонии обеспечивает три основных направления работы: психолого-диагностическое; коррекционное; консультативное.

Конкретная и практическая реализация воспитательной функции при исполнении наказания невозможна без решения многих материальных и процессуальных вопросов (например, определение степени исправления,

---

[128] Речкунова Л.Л. Дифференциальная диагностика умственной отсталости несовершеннолетних осужденных // Информационный бюллетень ГУИН МЮ РФ. 1999. № 44. С. 227-230.

перевод на другие условия содержания, представление к условно-досрочному освобождению), связанных с пребыванием осужденного в исправительном учреждении.

Эти и другие юридические институты можно применить только на основе и с использованием педагогических, психологических знаний. К сожалению, до сих пор система исправления ориентирована главным образом не на конкретную личность, а на некоего среднестатистического осужденного, изучение которого сводится к набору обобщенных социально-демографических, уголовно-правовых и иных показателей. В этом, очевидно, кроется одна из причин слабой результативности воспитательного воздействия на осужденных.

Следующим элементом ВК являются строгие условия отбывания наказания применительно к несовершеннолетним. Строгие условия отбывания наказания в воспитательных колониях предназначены для отрицательно характеризующихся осужденных, то есть осужденных за умышленные преступления, совершенные во время отбывания наказания; лиц, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенных из обычных и облегченных условий на рассматриваемые строгие условия. По истечении шести месяцев при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказаний и при добросовестном отношении к труду и учебе они переводятся в обычные условия отбывания наказания.

Несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказания в строгих условиях, проживают в изолированных теплых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время. (Ранее для них предлагалось название "участок усиленного наблюдения").

Хотя в законе нет упоминания о том, что следует понимать под запираемыми помещениями, практикой выработаны определенные рекомендации. Запираемое помещение - это общежитие, где должны быть оборудованы:

а) спальные комнаты на 10-15 человек из расчета жилой площади на каждого осужденного не менее той, что предусмотрена медико-гигиеническими нормами для закрытых помещений (6 кв. метров, а минимальная кубатура - 15 куб. метров при нормальных условиях аэрации);

б) комнаты для воспитательной работы, приема пищи, раздевалки, туалета, организации труда осужденных;

в) прогулочные дворики для ежедневной прогулки продолжительностью полтора часа[129].

Осужденных, находящихся в строгих условиях содержания, немного. В 2000 г. их было чуть больше одного процента от всего количества отбывающих наказания. Поэтому у сотрудников колонии появляется возможность лучше узнать каждого из них. Роль психолога в этих условиях резко возрастает.

В строгих условиях отбывания наказания усиливаются элементы кары, ограничиваются права осужденных. С осужденными, переведенными в изолированные участки, необходимо проводить воспитательную работу, направленную на то, чтобы они осознали свою вину и поняли, что последовало справедливое наказание. Целесообразны меры правового и педагогического принуждения. Воспитанников нужно убеждать в необходимости поступать разумно и соблюдать правила осуждения. Одновременно следует учитывать объективно сложившуюся тенденцию: чем жестче изоляция, тем более устойчивы элементы асоциальной структуры, которые в таких условиях имеют более яркое проявление[130]. Поэтому надо принимать все меры к тому, чтобы физическая изоляция не превращалась в социальную, а степень физической изоляции снижать до пределов достаточности (в рамках закона, учитывая индивидуальные особенности личности, способной обеспечить реализацию целей наказания).

---

[129]Рабочая книга пенитенциарного психолога. М., 2012. С. 7.

[130] См.: Комментарий к УИК РФ / Под ред. П.Г. Мщенкова. М, 1997. С. 444.

К работе с воспитанниками данной категории рекомендуется привлекать наиболее квалифицированных и авторитетных сотрудников колонии. Например, в Калужской ВК составлен план на основе углубленного изучения личности для работы с каждым осужденным, находящимся в строгих условиях. В результате из 10 несовершеннолетних осужденных, пребывавших в строгих условиях с июля 1997 по январь 1998 года, четверо воспитанников, переведенных вновь в обычные условия, изменили свое поведение к лучшему[131]. По данным нашего исследования, такая мера, как переведение несовершеннолетних осужденных в строгие условия содержания, применялась в 2000 и 2001 гг. лишь в 40 % воспитательных колоний Российской Федерации.

Для названной категории несовершеннолетних осужденных организуется общеобразовательное обучение в форме консультаций, которые проводят учителя школы воспитательной колонии. Для работы оборудуются специальные помещения, поскольку данную категорию лиц следует обязательно обеспечивать трудом.

Новой структурой ресоциализации несовершеннолетних осужденных являются льготные условия их содержания. В них, как правило, находятся осужденные, готовящиеся к условно-досрочному освобождению. В это время они могут проживать в общежитии за пределами воспитательной колонии, но под надзором администрации. Полусвободный режим пребывания позволяет разнообразить арсенал педагогических средств, форм и приемов работы с данной категорией воспитанников. Например, можно трудоиспользовать лиц, находящихся на льготных условиях на предприятиях, стройках, сельскохозяйственных объектах в районе расположения воспитательной колонии. Так, в Колпинской воспитательной колонии в весенне-летний период формируются бригады из воспитанников, готовящихся к условно-досрочному освобождению. Подростки работают на полях, в

[131] См.: Данилин Е., Наумов С. Указ. соч. С. 31.

овощехранилищах, на фермах и получают за это заработную плату. Подобная практика существует в Азовской и Майкопской воспитательных колониях.

Для воспитанников, имеющих полное среднее образование, целесообразно предусмотреть возможность (при их желании) сдачи вступительных экзаменов на заочные отделения техникумов и институтов. Для выезда на экзаменационную сессию вполне можно использовать время трудовых отпусков, предусмотренных УИК РФ.

Бытовые условия, в которых находится эта категория воспитанников, желательно приблизить к домашним: оборудовать жилые комнаты на 3 - 4 человека, хозяйственно-бытовые помещения, общую кухню с газовой плитой, холодильником, столовыми приборами.

Вопросы размера и расходования сумм, которые несовершеннолетние осужденные, находящиеся на льготных условиях, могут иметь при себе, должны найти свое законодательное регулирование.

Трудовой отпуск с выходом за пределы воспитательной колонии можно считать подготовкой осужденных к освобождению, адаптацией к жизни в обществе.

Возникает вопрос: а каковы же критерии деятельности воспитательной колонии? И если цель лишения свободы в отношении несовершеннолетних - возвращение их к нормальной жизни в обществе полноценными гражданами, то каков должен быть вектор исправительного воспитательного воздействия на них, каким должен стать этот социальный институт?

Основным критерием достижения воспитательной колонии цели своей деятельности следует считать показатель рецидивной преступности среди освободившихся из мест лишения свободы в течение одного года после освобождения. Этот показатель характеризует степень устойчивости сформированных у осужденных нравственных установок, а также эффективность реализации предупредительной функции исполнения наказания.

Вторым общеучитываемым критерием может быть показатель, характеризующий закрепление освобожденного в трудовом или учебном коллективе и включение его в общественную жизнь (например, по истечении одного года после освобождения). Объективность данного критерия ниже первого, однако позволяет с определенной степенью точности оценить эффективность подготовки осужденных к полноценной жизни после освобождения и уровень помощи и контроля со стороны субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Перспектива развития системы исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних осужденных видится нам в создании региональных (областных, краевых, республиканских) пенитенциарных ювенальных центров, в которых осуществлялся бы весь комплекс мер - карательных, профилактических, воспитательных - в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в несовершеннолетнем возрасте. В структуре таких центров следовало бы предусмотреть наряду с собственно воспитательной колонией, где отбывают наказание осужденные к лишению свободы, участок социальной адаптации для лиц, готовящихся к освобождению, временное общежитие для освобожденных, не имеющих постоянного места жительства, а также изолированное помещение для исполнения наказания в виде краткосрочного ареста, предусмотренного Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами Российской Федерации. С учетом места расположения такого центра и других условий в его структуре следовало бы предусмотреть и наличие специального следственного изолятора для несовершеннолетних подследственных.

Смысл перехода к пенитенциарным ювенальным центрам видится в том, чтобы вместо ныне существующей механической совокупности учреждений, выполняющих правоохранительные и воспитательные функции в работе с несовершеннолетними осужденными, иметь единый комплекс. В нем сосредоточилась бы практически вся работа с лицами, привлекаемыми к

уголовной ответственности в несовершеннолетнем возрасте. Тогда стало бы возможным обеспечение необходимой преемственности и последовательности воспитательного и профилактического воздействия на таких лиц в процессе следствия

и дознания, исполнения уголовного наказания, закрепления результатов исправления, контроля за ходом социальной адаптации и реабилитации после освобождения. Представляется, что подобные центры должны создаваться по региональному принципу и обслуживать конкретную административно-территориальную единицу (республику, край, область). Это позволило бы соблюдать принцип отбывания наказания по месту жительства или совершения преступления, шире привлекать к работе с несовершеннолетними правонарушителями местные органы власти, государственные учреждения и общественность.

## Заключение

Таким образом, полагаем возможным, сделать следующие основные выводы.

1. Следует изучить возможность существования частных воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, используя опыт аналогичных заведений в СССР.

2. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних имеет свои специфические цели, принципы, стратегию, формы и методы деятельности государства и общественных организаций по обеспечению исполнения наказания, исправлению (воспитанию) несовершеннолетних осужденных, предупреждению совершения новых преступлений как осужденными несовершеннолетними, так и иными лицами несовершеннолетнего возраста.

3. Лишение свободы продолжает оставаться самым распространенным из реально применяющихся видов наказания по отношению к несовершеннолетним, что противоречит принципам гуманизма и социальной справедливости, негативно влияет на процессы формирования личности человека и гражданина. Лишение свободы при выборе уголовного наказания несовершеннолетнему должно носить исключительный характер. Такой подход, осуществляемый на уровне законотворческой и правоприменительной деятельности, соответствует общепризнанным международным стандартам права.

4. Необходимо всемерно содействовать созданию условий для разработки новых видов наказаний, альтернативных лишению свободы и аресту, применение которых будет реальным в отношении несовершеннолетних. Это позволит изменить практику назначения им наказаний, связанных с изоляцией от общества, создаст необходимые предпосылки для успешной их ресоциализации.

5. В целях исправления условно осужденного несовершеннолетнего, предупреждения его уклонения от исполнения возложенных на него судом обязанностей, предлагается дополнить часть 5 статьи 73 УК РФ после слов "...осуществлять материальную поддержку семьи» словами: "выполнения общественных работ».

6. Эффективными подходами для снижения уровня судимости и ослабления суровости наказания являются:

- разработка научно обоснованной политики предупреждения преступности несовершеннолетних;

- более широкое применение на практике некарательного потенциала уголовного закона;

- внедрение в практику уголовного процесса элементов восстановительного правосудия;

- создание системы ювенальной юстиции;

- формирование в каждом субъекте РФ полной инфраструктуры профилактики, реабилитационного пространства и исполнения наказания.

7. Общественная опасность и дерзость многих преступлений, совершаемых несовершеннолетними, групповая организованность их деятельности вызывают необходимость применения к ним наказания в виде лишения свободы с отбыванием его на тюремном режиме.

8. Несовершеннолетним осужденным должен быть обеспечен доступ к законодательным актам, регламентирующим исполнение наказания, правилам внутреннего распорядка и международным пенитенциарным стандартам. Представляется возможным подготовить правила внутреннего распорядка воспитательных колоний как специальный документ. В нем осужденным должны быть разъяснены в полном объеме их обязанности и права, условия труда и отдыха, предусмотренные законом (именно такая последовательность: "обязанности и права"), поскольку речь идет о гражданах (хотя и несовершеннолетних), зачастую не выполнявших своих гражданских обязанностей в обществе.

9. Уголовное наказание, применяемое к несовершеннолетним, обязательно должно иметь одной из основных целей их социальную реабилитацию, препятствующую рецидиву преступлений. Проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних, отбывших наказание, связанное с изоляцией от общества, необходимо решать в рамках уголовно-исполнительной политики. Следует вернуться к специальной системе контроля за лицами, освободившимися из воспитательных колоний: например, в течение года в отношении таких лиц устанавливается совместное наблюдение силами сотрудников как воспитательной колонии, так и комиссий по делам несовершеннолетних, а затем уголовно-исполнительных инспекций. Программы социальной помощи и защиты подростков, отбывших уголовное наказание, должны стать составной частью уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних.

10. Цель лишения свободы в отношении несовершеннолетних - возвращение их к нормальной жизни в обществе полноценными гражданами. Основными критериями достижения этой цели следует считать: 1) показатель рецидивной преступности в течение одного года после освобождения, который характеризует степень устойчивости сформированных у осужденных нравственных установок, а также эффективность реализации предупредительной функции исполнения наказания; 2) показатель, характеризующий закрепление освобожденного в трудовом или учебном коллективе, и включение его в общественную жизнь (например, по истечении одного года после освобождения). Объективность данного критерия ниже, чем первого, однако позволяет с определенной степенью точности оценить эффективность подготовки осужденных к полноценной жизни после освобождения и уровень помощи и контроля со стороны субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних.

## Список литературы и нормативно-правовых актов

### Нормативно-правовые акты


1. Конституция Российской Федерации (России) Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. - 25 декабря.
2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Приняты Генеральной Ассамблеей ООН от 29 ноября 1985 г. // Справочная система Консультантплюс.
3. Конвенция о правах ребенка: Принята Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г. // Справочная система Консультантплюс.
4. Правила организации объединенных наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: Приняты Генеральной Ассамблеей ООН от 14 декабря 1990 г. // Справочная система Консультантплюс.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ//Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ //Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, № 2, ст. 198.
7. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст.1316.
8. Федеральный закон от 15 июля 1995г. № ЮЗ-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст.2759.
9. Федеральный закон от 30 марта 1998 № 54 -ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к

ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

10. Федеральный закон от 24 июня 1999г. № 121-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26 (ч. 1). Ст.3177.
11. Указ Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст.4683.
12. Приказ Минюста России от 23.06.2005 № 95 «Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний»// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", № 30, 25.07.2005.
13. Приказ Минюста РФ от 21.11.2005 № 223 «Об организации получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования в вечерней (сменной) общеобразовательной школе воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы»// Российская газета", № 278, 09.12.2005.

**Учебники, монографии, статьи**

1. Большакова Е.В. Правовое обеспечение деятельности государственных органов по предупреждению и борьбе с преступностью несовершеннолетних в период строительства советского государства // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. 1999.
2. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в Курганов С.И., Самовичев Е.Г. Уголовная политики и практика назначения наказания несовершеннолетним //

Совершенствование деятельности воспитательно-трудовых колоний и профилактика молодежной преступности. М., 1992.

3. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 2014.
4. Кадушкин С. Ведомственное правовое регулирование исполнения уголовных наказаний в Республике Беларусь // Преступление и наказание. № 6. 2011.
5. Кантонистова Н.С., Пальчикова СБ. Медико-психологические аспекты формирования социальной ответственности у подростков // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы ответственности: Сб. научных трудов. М, 1992.
6. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973.
7. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М, 1992.
8. Кашуба Ю.А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: Монография. Ростов-н/Д, 1999.
9. Кашуба Ю.А. Цели уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного права: Сб. научных статей. Ростов-н/Д, 2001.
10. Кашуба Ю.А., Дранников В.Н. Исполнение наказаний, связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних. Таганрог, 2012.
11. Кашуба Ю.Л. К определению дефиниции уголовно-исполнительной политики.// Уголовная политика и реформа уголовно-исполнительной системы: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2011.
12. Комарницкий А.В. Уголовный закон и несовершеннолетние. М., 2014.
13. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Отв ред. Ю.Д. Северин. М., 1980.

14. Королев В.В. Психические отклонения у подростков-правонарушителей. М., 2012.
15. Королев И.И Словарь-справочник по уголовно-исполнительному законодательству. М., 2001.
16. Краев В. Нужны ли кардинальные меры // Преступление и наказание. 2014. №8. С. 3.
17. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М, 1968.
18. Курганов СИ. К вопросу о целях наказания // Реализация положений нового законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний / Сборник научных трудов ВНИИ МВД РФ. 1995.
19. Курочка Е.В. Некоторые аспекты социальной справедливости // Общество. Культура. Преступность: Сб. научных трудов. Вып. 2. Саратов, 2001. С. 44.
20. Степанов В.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы. М., 2010.
21. Маркосян А.А. Вопросы возрастной физиологии. М., 1974. С. 215-220.
22. Меркурьев В.В. Суд Российской Федерации: правотворчество или правоприменение (к вопросу отмены смертной казни) // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И.В. Шмарова): Материалы научно-практического семинара / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2000.
23. Миньковский Г.М. Некоторые вопросы правовой регламентации деятельности исправительно-трудовых учреждений // Проблемы развития исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961. С. 38.
24. Наумов А.В. Уголовное право РФ. Обшая часть. М., 1997. С. 362, 365.
25. Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних: Монография. Домодедово, 1998. С. 128 - 129.

26. О состоянии и недостатках в организации общеобразовательного обучения осужденных в местах лишения свободы в 1997/1998 учебном году. Обзор ГУИН Минюста РФ. М., 1998.
27. Поздняков В.И. Воспитательно-трудовые колонии: возможности радикальных преобразований // Совершенствование деятельности воспитательных колоний и профилактика молодежной преступности. М, 2013.
28. Рабочая книга пенитенциарного психолога. М., 2008.
29. Радкевич В.С. Эффективность трудовой деятельности несовершеннолетних осужденных// Совершенствование деятельности воспитательных колоний и профилактика молодежной преступности. М., 2010. С. 38 - 46.
30. Радкевич В.С., Саблина Л.С., Гранчук Л.И. Организация трудовой деятельности осужденных-олигофренов в ВТК. М., 1993.
31. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Общественное мнение об эффективности деятельности правоохранительных органов/Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. М., 1983. С. 23.
32. Речкунова Л.Л. Дифференциальная диагностика умственной отсталости несовершеннолетних осужденных // Информационный бюллетень ГУИН МЮ РФ. 1999. № 44. С. 227-230.
33. Рябинин А.А. Преступность и взгляд на справедливость в наказании // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И.В. Шмарова): Материалы научно-практического семинара / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2009. С. 69-75.
34. Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительная система России на рубеже XXI века// Россия на рубеже тысячелетий: Сб. трудов. М., 2009.
35. Уголовно-исполнительное право: Вопросы и ответы / Пол ред. проф. В.И. Селиверстова. М., 2012.

36. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Общая характеристика (в сравнении с УК Казахской ССР) по состоянию на 01.09.2014 г. Алматы, 2014.
37. Эпингер В.В., Бузанов К.А. Некоторые вопросы определения целей наказания применительно к несовершеннолетним // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2009. №6. С.34-37.